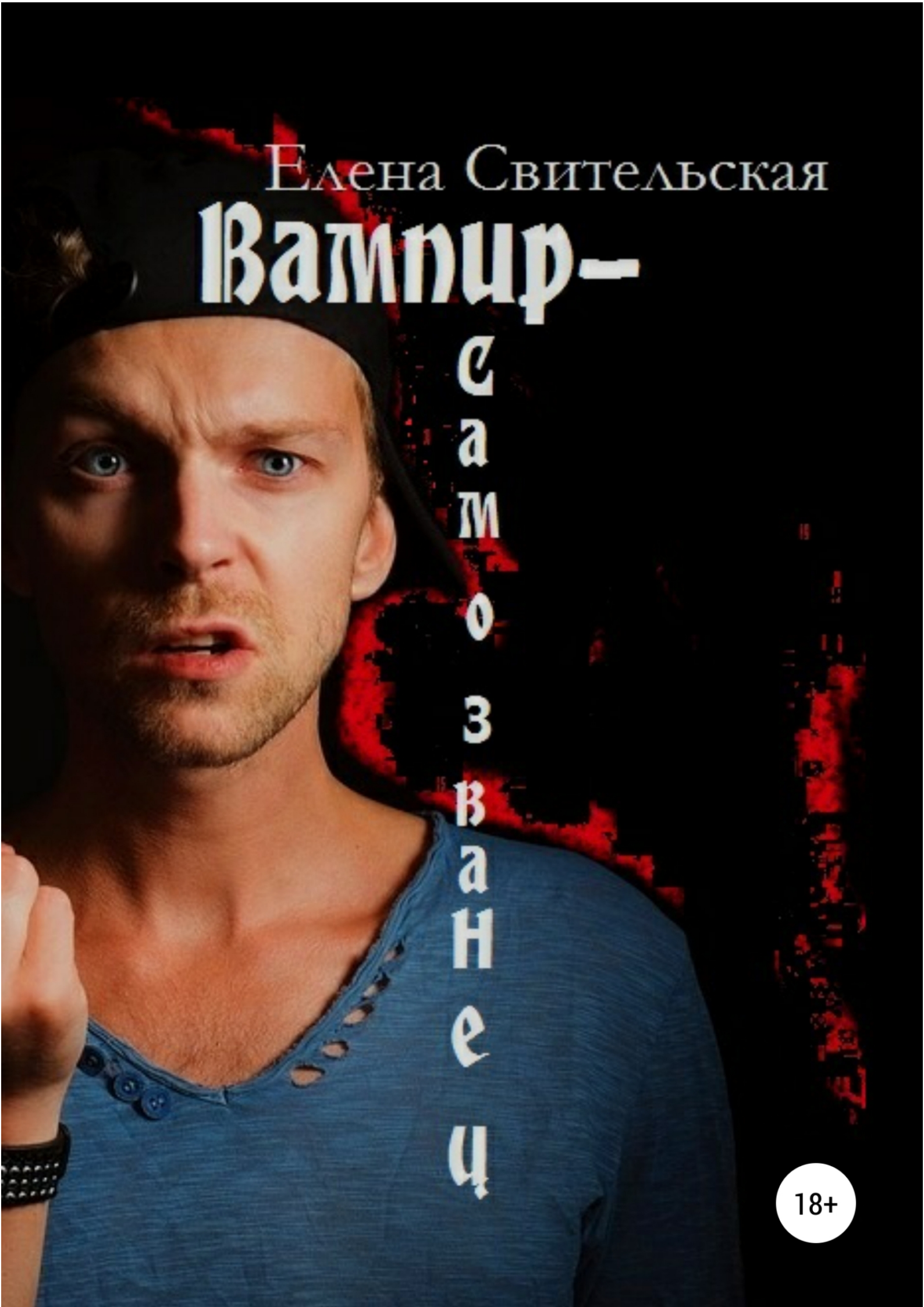
Елена Свительская

Вампир-самозванец



18+

Елена Свительская

Вампир-самозванец

«Автор»

2017

Свительская Е. Ю.

Вампир-самозванец / Е. Ю. Свительская — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-11980-2

Убежав из дома и встретив сомнительных парней ночью в лесу, не врите, что вы - вампир. Вдруг это будут настоящие вампиры?.. Владик, увы, соврал. Что ж, на войне волшебников и вампиров, длящейся уже несколько веков, станет на одну пешку больше.

ISBN 978-5-532-11980-2

© Свительская Е. Ю., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Часть 1 5
1 блин – Ой-ё!.. 5
2 блин – Ну… ээ… типа лирика. Да, типа немного лирики. И… да чё за?! 21
Часть 2 33
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Елена Свительская
Вампир-самозванец

Часть 1
Самозванская

1 блин – Ой-ё!..

– Молодой человек, предъявите билет, пожалуйста.

– Какой ещё билет? – парень, стриженный под «ёжика», поднял недоумённые глаза на склонившего над ним контролёра, – А я его уже предъявлял. Тут ещё один самозванец вроде вас проходил.

– Как вам не стыдно?! – возмутилась старушка, сидевшая с ним рядом, – Мы зашли на одной и той же станции, сели вот на это самое сиденье! И я точно помню, что билеты пока ещё не проверяли!

Люди, сидевшие неподалёку, да и собственно, дальние, которые тоже слышали, начали с любопытством разворачиваться и смотреть на эту спорящую троицу.

– А на память вы ещё не жалуетесь? – ехидно полюбопытствовал парень у защитницы справедливости.

Пенсионерка немного сникла, но тот час же сердито ответила:

– Жалуюсь. Но в этом случае я совершенно уверенна, что билетов ещё не проверяли! Показывайте билет! И прекращайте уже хамить пожилым людям!

– А вдруг это самозванец? – ухмыльнулся возмутитель спокойствия, смотря в упор на помрачневшего контролёра, – Мало ли их тут ходит, по электричкам-то?..

Пожилой мужчина, которому непосчастливилось быть в этот день контролёром и получить такое клеветническое оскорбление, жадно хватал ртом воздух. Наконец, собравшись с силами, строго потребовал:

– Молодой человек, предъявите билет!

– Вы мне сначала докажите, что вы действительно работаете проверяльщиком билетов!

Устало вздохнув, контролёр предъявил ему свои документы.

– А, значит, вы нормальный, – сказал бунтовщик уже спокойнее, – Да сейчас я, сейчас… кажется, я его в рюкзак положил… – он снял с полки рюкзак, стоя, склонился и открыл карман спереди, сосредоточенно пошарил там рукой, – А, видно я его в карман брюк положил… – он закрыл карман, надел рюкзак, выпрямился и стал шарить по карманам рваных джинсов.

Внезапно парень прыгнул вперёд, оттолкнул контролёра и помчался к выходу из вагона. Старик побежал за ним. Впрочем, он отставал…

Электричка в этот миг подъехала к очередной остановке и парень, благо, что никто сейчас не выходил, резво выпрыгнул на платформу, с удивительной ловкостью сбежал вниз по крутой и старой лестнице, даже не споткнувшись ни разу… бодро перепрыгнул несколько невысоких кустов, удаляясь от платформы в сторону ближайшей деревни… Тут только притормозил, обернулся. И, увидев, что служащий стоит в дверях, насмешливо улыбнулся ему, скрестив на груди руки. Укоризненные и заинтересованные лица, виднеющиеся за стёклами, казалось, даже прибавляют ему радости от триумфа.

– Эх вы! – вздохнул старик и уже прокричал: – Лучше бы штраф заплатили! Штраф недорогой, а вот электричек сегодня больше не будет: дорогу чинят – и вам придётся добираться до вашей станции пешком, через лес и поля!

– Я вам не верю! – парень осклабился.

– Не верьте сколько вам угодно! – служащий вдруг мрачно улыбнулся, – Но я буду не причём: я же вас предупреждал!

– Смейтесь, смейтесь! – злорадно проорал парень, – Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним!

Контролёр едва удержался, чтобы не сплюнуть в досаде. Но тут машинист нарочито строго объявил по громкоговорителю, что через минуту двери закрываются.

– Всё, сейчас последняя электричка отъезжает! Так, полезете? – всё-таки старик был милосердным и даже умел прощать.

Вредный парень сложил многозначительный кукиш и медленно, черепашьим шагом двинулся прочь от платформы. Люди, заинтересованно следившие из окон, возмущённо загалдели, старик, проверяющий билеты, грустно скрылся в вагоне, двери захлопнулись. И электричка большой и лысой гусеницей с красными полосками на упитанных боках поползла, набирая скорость, прятаться за полями и лесами.

Чуть выждав, Владик вернулся на платформу, расселся на скамейке, изрезанной чьими-то корявыми и не очень письменами, водрузил верный рюкзак рядом, на самое свободное место и сел, широко расставив ноги. Минутой спустя, выудил из кармана пачку сигарет, зажигалку, задымил…

Так прошло три часа… Парню уже даже дымом давиться надоело. Электричек больше не приползало, да и, последние час-полтора, не было видно ни товарняков, ни поездов. В небольшой деревеньке, видневшейся из-за леса слева от дороги, тоже ничего особенного не происходило. Люди упрямо сидели по лесам или по домам, отчего создавалось ощущение, будто там все вымерли, по единодушному согласию, в один день и час. Так что пялиться на деревеньку в надежде увидеть что-нибудь интересное или просто увидеть хоть кого-нибудь, нашему герою тоже быстро приелось. Как назло, батарейки в плеере тоже умудрились закончиться – видимо, антивладиковский сговор готовился заранее и масштабно. От очередного предательства Владик едва не взвыл и едва удержался от того, чтоб не бросить плеер на платформу и растоптать вместе с кассетой. Но, ничего, в деревне есть магазин. Надо только добраться до деревни… Но, может, с ремонтом на весь день этот старый хрен перегнул?.. Как говорится, надежда умирает последней. Или всё-таки… лень?..

Владик сидел на платформе и потерянно курил. Если так и дальше пойдёт, он вообще заречётся глотать эту дрянь. Так ведь недолго и ноги протянуть ещё до призыва в армию. А в армию ему, в принципе, хотелось. Там хоть что-то будет новое, для разнообразия. И вообще, удастся вживую подержать в руках все эти взрослые игрушки. Тем более, что в институт ему совершенно не хотелось… Но до армии ещё надо было дожить…

Со скуки он даже сходил на прогулку в деревню. Выяснилось, что на деле она намного масштабней, чем видно из-за леса. И даже магазин есть. Целых два. Один сегодня закрыт, так как кто-то там у кого-то там рожает – записка на двери была накарябана наспех и невнятно, а у второго продавец пошёл в отпуск, до сентября. И снова, пугала необычная тишина повсюду… Вздохнув, Владик вернулся на платформу, нести свой вынужденный караул…

Может, стоило купить билет? Да и штраф заплатить? Сколько там сейчас? Десять или двадцать рублей вроде… за билеты, как и за штрафы, Владик давно уже не платил. Мда, есть польза от спорта и физры… Но… заплатил бы – и был бы тогда давно уже в деревне, купил бы батарейки для плеера… Да, собственно, мог бы уже и на реку смотаться, искупаться… Там, глядишь, или не там, познакомился бы с парой крутых чуваков, потрепаться о чём-нибудь интересном. На девушек он внимания не обращал, не смотря на то, что ему уже было сем-

надцать. И это чувство, вернее, антипатия, была совершенно взаимной со стороны болтливого слабого пола. Девушек почему-то совсем не привлекал крутой чувак, который клёво пил, классно курил и даже смачно матерился. Естественно, крутым чуваком Владика считал только Владик, который он сам, но это так, сущие мелочи на фоне нашей большой и бурной жизни!..

Было ещё одно обстоятельство кроме обычного «не хочу летом скучать в деревне»: его родители вдруг усыновили ещё одного ребёнка. И надо же такую подставу – ещё одного мужика! И было ему пятнадцать с небольшим. Короче, конкурент уже взрослый и почти солидный, из-за которого количество денег на карманные расходы ещё недавно единственного «ребёнка» резко сократилось. Вот как раз, пока Владик с друганами тусил в другом городе, ради посещения концерта одной известной рок-группы и приятного общения вообще, родители эту подлянку и устроили. И сразу же повезли нового сынка в деревню, знакомить с бабушкой и дедушкой. Так что по возращению парня в родной город его ждала на редкость опустевшая квартира – кота тоже утащили – и крайне неприятное письмо на двери опустевшего холодильника. И денег на кухонном столе оставили всего ничего. На дорогу до дачи и ещё чтоб пожрать чего пару дней подряд. Следующую сумму обещали выдать уже в деревне.

С горя Владик едва не устроился на работу. Только, увы, в городе было жарко, у дома плавился и лип к сандалиям свежепроложенный асфальт. Вот как-то вышел парень из дома, покурить, курит себе, хочет шаг ступить… а нога приклеилась. Эдак основательно. Смотрит, а то асфальт плавится. Насилу отодрался от тротуара. В общем, устройство на работу решил отложить до начала школьной поры. Всё равно на учёбу решил забить, а так хоть деньги появятся – и можно будет гордо не зависеть от предков и их выкрутасов. И вообще показать этому юнцу, что мы, что называется, и сами с усами. Короче, пришлось паковать чемоданы, то есть, верный рюкзак, прощаться с друганами из компании и мчаться за тридевять земель в тридесятое царство, где условия как в каменном веке, а проще говоря, ехать на дачу, где нет компа, крутых клубов, концертов, дискотек и всяких прочих удобств цивилизации.

Из леса вдруг вышла старушка с большой корзинкой, наполненной подберёзовиками и подосиновиками – и направилась к деревне. Грибная пора началась. Ну, всё, хана! Предки ещё и к лесным походам припахают. Вечно им надо то сушить, то солить. Нет, чтоб как нормальным людям: просто купил в магазине – и сожрал. Обязательна вся эта грибная головная боль… Хотя черники, свежей, в лесу прямо с черничника пожрать – это за милую душу. Жаль, комары, подляки, тоже не прочь тебя сожрать, прямо у черничника…

– Молодой человек, электричек сегодня больше не будет, – проскрипел старушачий голос снизу у платформы.

– А завтра? – потерянно уточнил Владик, перегнувшись через облезлые ржавеющие перила.

– И завтра тоже. Дорогу же ремонтируют. Вы объявлений не читали? А зря…

Владик едва не сказал, куда бы ей пойти со всеми этими объявлениями и теми, кто их пишет, вешает и сдирает. Но всё-таки «молодой человек» душу слегка отогрел, так что пусть себе ползёт бабка спокойно. Всё-таки приятно звучит «молодой человек». Молодой, но уже человек. А то вечно эти старые развалины сомневаются, что он взрослый или что он человек…

«И вообще, я влип! – ужаснулся парень, – Никого не слушаюсь, вечно влипаю во всякие передряги. И всё моё упрямство, чёрт бы его побрал!»

Чёрт, впрочем, не появлялся. Видимо, у того упрямства хватало и своего…

– Может, остановитесь у меня до следующей электрички? – смилостивилась вдруг старушка, – У меня правда, нет ничего особенного: что с огорода собрала, то и ем. Но лишняя раскладушка есть. И… может… – глаза её мечтательно зажглись, – Вы мне поможет ещё пару грядок вскопать? А то мои внуки сейчас в городе, у них там экзамены… вузы…

«Ещё чего! На чужих предков пахать! Да ни за что!»

– Не, пасиб, я пешком до своей станции пойду. Мне недалече.

«Ну, почти… ещё три остановки топать. До полудня или к вечеру добреду. Зато пахать не надо»

– Ну, как хотите, молодой человек, – старушка погрустнела, – Доброго вам пути!

– И вам не хворать! – с усмешкой отозвался Владик.

И это было первое доброе пожелание за ближайшие три года, адресованное не к друганам.

Он кинул бычок от сигареты в урну, та почти мгновенно вспыхнула ярким пламенем.

– Молодой человек, вы, что? Пожар хотите устроить?! – старушка едва корзину не выронила.

– Так ведь вашим этим… со станции… мусор не придётся выносить!

Брани не последовало, да и укоризны в глазах представителя пенсионной общины не проглядывало. Только грусть. Чуть смутившись, парень добавил уже спокойнее:

– Да ладно, я постою, подожду, пока догорит. Чтоб без пожара обошлось.

Впрочем, ждали они вместе. Он сверху платформы, она – снизу. Хорошо хоть подниматься не стала, перепроверять – поверила на слово. В принципе, приличная старушенция. Жаль, немного таких. После опять обменялись пожеланиями доброго пути – и расползлись. Она – в деревню, червяков выскребать. А он – по шпалам в нужном ему направлении. Хорошо хоть с голодухи сел на вторую электричку. Так хоть успеет добраться до темноты.

И, хорошо, что поездов и товарников не ездило – не пришлось спешно нырять с дороги по склону – мордой в кусты. Хотя, стоило ли этому радоваться?.. Такого скверного дня и не каждый месяц выпадало…

Через несколько часов взмокший от напряжения и солнца Владик вдруг заметил окончание ещё одного лесного острова и повеселел. На небо он давно уже не смотрел. За что оно отомстило ему неожиданным, хотя и коротким ливнем. Так что к деревне он вышел насквозь мокрый, усталый и злой. Страшно хотелось есть и пить. Все чипсы и сухари он давно уже съел, ещё на станции, а пиво выпил ещё в начале пути, пока оно не нагрелось.

Пройдя немного по деревне, он вдруг вспомнил, что совершенно не помнит, где находится дом бабушки и дедушки. Уже несколько лет как здесь не бывал.

Солнце опять ярко сияло, поэтому все, кто пропустил дождь и только выполз из дома или сна, посматривали на мокрого парня косо и подозрительно.

Мимо проехал подросток на новеньком крутом велике, с полотенцем и бутылкой чая в багажнике, налитого в ободранную бутылку пепси. Владик проводил его завистливым взглядом – он тоже мечтал о таком велосипеде.

Подросток вдруг притормозил, развернулся, подъехал к нему.

– Помощь не требуется? – спросил он, указывая на багажник.

Невысокий, худой, ненакаченный. Лет двенадцать на вид. Помощь принимать от сопляка не хотелось, но вот пить…

– Чай давай, – Владик протянул руку.

– Я думал, полотенце попросишь, – ухмыльнулся юнец.

Впрочем, бутылку с драгоценной влагой отдал – и парень жадно приник к горлышку.

– Слушай, а ты чё такой добрый? – спросил Владик, возвращая ему почти пустую бутылку и не дождавшись за минуту ни одного злого выпада.

– Помочь хочу, – подросток ухмыльнулся.

– С каких это пор все решили делать добрые дела? – он в это время вспомнил ещё и старушку с грибами, а два заботливых человека за один день – это многовато, дотянет и до «всех».

Улыбка у пацана стала шире:

– Я тебя обрадую: ты первый, кому я хочу помочь.

– Я рад, – парень осклабился, – А ты первый, на кого я не хочу наорать.

Они некоторое время молча смотрели друг другу в глаза. Пацан не дрогнул и взгляда не отвёл. Мужик, значит. Постороннему человеку, конечно, этот диалог мог показаться странным, но для этих двоих он был едва ли не согласием для вечной или просто долгой дружбы.

Внезапно они оба улыбнулись.

– Ты тут надолго? – полюбопытствовал подросток, – Тут скукотища, но река шикарная.

– Я знаю, – Владик усмехнулся.

– А ты здесь надолго?

– Да пока от предков не сбегу.

Подросток недоумённо поднял брови:

– Зачем тебе сбегать?

– Так они меня достанут, наверняка. Вопрос в том, как скоро и насколько сильно на этот раз.

– Странно… – задумчиво сказал пацан, – Чего плохого может быть в том, что ты кому-то нужен?..

Владик посмотрел на него растерянно, но бодро прибавил:

– Да ну, тут скучно! Даже мухи мрут от скуки и тоски!

А на его чердачной комнате – он до сих пор помнил – активно дохли осы и шмели. Если их всё-таки не выгребли с того года. И если его чердак не отдадут тому чужому мужику.

– Но, всё-таки, есть в мирной жизни своя прелесть, – сказал пацан мечтательно.

– Да чё хорошего в мирной и скучной жизни?

Он посмотрел на него вдруг как-то странно, слишком серьёзно для обычного пацана.

– Ты просто не знаешь, что значит война.

– Ха, как будто ты знаешь! – отмахнулся Владик.

На это юнец как-то странно усмехнулся. И уточнил серьёзно:

– Ты не хотел сюда ехать?

– Естественно! У меня голова пока в порядке. А тебе здесь совсем паршиво от скуки или терпимо?

– Бывает и скучно, но редко, – странная улыбка, – Порою я наслаждаюсь здешним спокойствием.

– Почему редко?

– Я знаю, чем себя занять.

Владик смотрел на этого серьёзного юнца и… и было какое-то странное чувство, что он слишком уж серьёзный. Но пацан перед Владиком не дрейфил, держался спокойно, наравне. И это его спокойствие притягивало, вызывало некоторое уважение.

– И как?

– Что как?

– Занимаешь себя?

– Нормально, – улыбка, – К примеру, здесь есть классная река. Кстати, сам найдёшь нужный дом?

– Естественно!

– Ну, ладно тогда, – он вновь оседлал велик, но про бутылку и словом не обмолвился, а Владик – не отдал, – Я сейчас на речку. Ты в ближайший час там появишься?

– Постараюсь.

– Ну, пока.

– Пока.

Подросток умчался на велике его мечты. Владик запоздало вспомнил, что забыл спросить у него имя, но решил подождать до следующей встречи. И пошёл отыскивать нужный дом.

Стемнело. На небе появилась луна. На втором этаже, под крышей дома, в окне мелькнул свет фонарика. Затем окно тихо открылось, и из него стала выползать длиннющая коса из сплетённых вместе бельевых верёвок. Причём, сплетённых явно в спешке и неаккуратно. К концу верёвки был привязан рюкзак. Рюкзак медленно и тихо опустился на землю. Потом из окна вылез парень. Спускался он медленно и неумело. На высоте полутора метров он не удержал скользкую косу из верёвок и с громким воплем упал. Поднялся и, не переставая материться такими отборными словечками, каким бы позавидовал любой алкаш, мнящий себя гением мата и острословия, да ещё и с большим стажем в этом деле. Матерился громко, так, что, может уже всю или полдеревни перебудил. Он вытащил из-под майки фонарик, развязал узел, надел рюкзак, фонарик перехватил поудобнее, добежал до забора, запихнул фонарь под майку, заправленную под ремень джинсов, лихо перемахнул через забор, выудил фонарь и, наспех освещая дорогу, пулей помчался к лесу.

Парня звали Владик. Поскольку других Владиков в нашей истории пока не завелось, вы, может быть, уже угадали, что это был тот самый Владик.

Спрашивается, а нужно ли ему было сбегать из дома в свой первый дачный день? Отвечаю: необязательно. Но дома его довели – и он решил в очередной раз сбежать. Собственно, поэтому он собирался быстро и уверенно, да и почти всё необходимые вещи у него были при себе в рюкзаке.

Парень добрался до леса и уже медленнее заскользил между деревьями…

День у него сегодня явно выдался неудачным…

Когда он минут через пять после общения с подростком обнаружил нужный дом, то выяснилось, что никто не собирается его встречать и радоваться его появлению. Даже из вежливости.

Дедушка развалился в гамаке и читал газету. Новоиспечённый братец ещё с утра куда-то смотался. Родители ушли на романтическую рыбалку вдвоём. Детей им, что ли, не хватало?! Бабушка намылилась к кому-то в гости, трепать языком. И, мало ему этого холодного приёма, так дед ещё и наорал на него, что он явился так поздно. Вдобавок, в холодильнике всё, что там было, уже съели – и он стоял пустой. Попытки найти что-нибудь приличное попить ни к чему не привели. На кухне было штук пять пустых чайников, пустые вёдра из-под воды, использованная заварка и такие же пакетики с чаем. И всё.

Дед ехидным тоном ответил со двора, что за водой нужно идти к колодцу, а если он не захочет, то может попить воды из микроскопической лужи, сохранившейся между кустами шиповника. Если та ещё сохранилась. Но с утра там точно была. Ещё дед не забыл уточнить, чтобы Владик сходил в магазин за продуктами. Осмотр кустов, грядок и парника показал, что почти всё, прилично вызревшее к сегодняшнему дню, уже сорвано, съедено или пущено на варенье и консервы. Пришлось поесть жёлто-оранжевых, не шибко зрелых помидор, и поклевать чуток клубники, розовато-белой и семь штук красных ягод, уцелевших под самыми нижними листьями.

Смыться на речку к нормальной компании не удалось. Оба стареньких велосипеда приквартизировали папа с мамой, а сам парень ни за что бы не выехал из дома на своём старинном трёхколёсном велосипеде. Как назло, речка была далеко, а идти сил уже не оставалось.

Испытывая муки голода – желудок скудной подачкой не нажрался – парень поднялся на второй этаж и уныло закурил. Почти сразу же в комнату влетел злой дед. И как только учуял?.. И старый хрен устроил скандал номер два. Возможно, он бесшумно поднялся по лестнице и устроился в засаде за дверью, приникнув глазом или носом к замочной щели, а, увидев сиё преступное деяние, сделал злобное лицо и только тогда соизволил зайти?.. После двадцатиминутной словесной перепалки, которую слышали все жители деревни и, может быть, даже папа с мамой у реки, у Владика отобрали пачку сигарет. А затем отобрали и рюкзак с сигаретами.

Дедушка запер парня в комнате, затем вышел во двор, развёл небольшой костерок и показательно сжёг три пачки сигарет под окнами чердачного логова Владика. Тот всё видел и ещё громче, чем во время ссоры, комментировал происходящее.

Затем дед-мучитель взял рюкзак с оставшимися сигаретами и куда-то ушёл. А когда через полчаса вернулся, то сидел в гамаке и пересчитывал деньги. Пожрать, кстати, так и не принёс. Всё ясно, предки решили закручивать гайки.

Парень этого не вынес, отошёл от окна, включил магнитолу, прихваченную снизу из комнаты родителей. Вставил в магнитолу кассету «Рамштайн», врубил на всю громкость и протанцевал до конца кассеты. После врубил «Арию», а после неё – «Кипелова». Дверь, кстати, запер изнутри, так что дед в неё без толку ломился поначалу.

Зато потом произошло нечто из ряда вон выходящее. Выглянув как-то в окно, протанцовывая мимо, Владик обнаружил, что на их участке собралась толпа народу разного возраста: от малышни до пенсионеров. И эти психи как умели и могли устроили под окнами дискотеку. Причём, его дед прыгал и вопил громче всех.

В какой-то миг Владик подумал, что перекурил на станции и даже было задумался бросить насовсем… Потом снова выглянул в окно, но эти дикие танцы в стиле первобытных плёмен продолжались.

Вот, закончилась вторая сторона кассеты с «Кипеловым». Владик из вредности переключил магнитофон на радио, да ещё и на волну попсы. Но люди упорно не желали расходиться и продолжали танцевать.

Через полчаса он выключил магнитофон, но и это не помогло: кто-то притащил свой магнитофон, свои кассеты – и танцы продолжились. Но хозяин нижнего магнитофона часто врубал медленную музыку – и все увлечённо танцевали парами. Его собственный дед подхватил какого-то трёхлетнего карапуза, предположительно, мужского пола – судя по голубым штанам и зелёной футболке – и увлечённо кружил его в медленном танце или подбрасывал, а трёхлетка восторженно вякал, взлетая и опускаясь в его руки.

Владик отшатнулся от окна, ощущая, что ещё немного этого дурдома – и ему потребуется в дурдом настоящий. Он устало упал на старую раскладушку, даже без постели и одеяла, закрыл глаза рукой и думал, думал… и иногда думал, что, может быть, просто обкурился?.. Может, это пройдёт к этому или следующему утру?.. Или он всё-таки спятил – и попадёт в психушку?

Судя по звукам снизу, к отдыхающим присоединились вернувшаяся бабушка и мама с папой. Никитка, гад, так и не явился – мотался где-то в компании или в одиночку.

Этот дурдом закончился только к вечеру, когда все уже падали от усталости и с трудом, довольные – Владик всё-таки в окно подсмотрел, когда шум затих – расползались по домам.

Бабушка поднялась на второй этаж, постучалась в дверь и предложила поесть. На ужин был свежесваренный суп. Суп парень не любил, особенно, гороховый, но почему-то слопал четыре тарелки подряд. Дедушка с хитроватой улыбкой заметил, что внука лучше долго не кормить, тогда он будет есть всё. Парень совсем не обладал ангельским терпением, особенно, после такого сумасшедшего дня, потому запустил в него пустой тарелкой из-под супа, от которой дед с лёгкостью увернулся. Видимо, они тут все чокнутые… на свежем воздухе-то!

А тарелка не только разбилась, но и умудрилась попасть в полку с посудой и свалить часть её на пол, перебив.

Дед молча наклонился – и подхватил из-под стола грязную железную миску, советской ещё поры, с тусклыми цветочками и треснувшей снаружи белой эмалью, из-под которой просвечивала темнота. И так же молча запустил её, одев на голову внуку. Тот взвыл и заматерился. Ощутимо запахло свежим рассолом, который в ней недавно был.

– Получи фашист гранату! – проворчал дед, ухмыльнувшись, – Тарелками в меня швыряться будешь?! Ишь, распустился! Совсем совесть потерял!

– Да ты что творишь? – всплеснула руками бабушка, – Голову ему пробьёшь так!

– А ты посмотри, во что он превратился!

Парень снял тарелку, швырнул ею об пол и яростно уставился на него. Но пожилой мужчина медленно подошёл к нему, сгрёб за ухо и отконвоировал парня на чердак, запер там до утра. Мол, сам мне потом благодарен будешь.

– А то ишь до чего дожили! – сердито проворчал дед, – Кровопийствует, на пожилого человека, военного, немцев прогнавшего, нападает с тарелками! Да меня немцы с гранатами и танками не взяли! Ты, что ли, возьмёшь?! Уу, гад! Кровопийца! Вырос на нашу голову! Сел на шею и ножки свесил! А ещё и цепляется. Не так ему. Как так? Стариков беззащитных обижать, что ли?!

Уже внизу лестницы задумчиво прибавил, то ли в продолжение душеспасительной нотации, то ли сам себе:

– Хотя от такого и сами кровопийцы взвоют.

– А может, всё-таки, съедят его? – мрачно отозвалась бабушка, которая подслушивала, – Они же кровопийцы всё-таки.

– Да хрен его знает! – отмахнулся дед, – Сожрут они его или не возьмут? Ты мне лучше скажи милая, пойдём мы завтра за грибами или нет?..

Бабушка там какие-то картофельные эксплуатации мужчин семьи планировала. После дед пошёл ворчать к отцу, мол, почему Никиты до сих пор нет?

Мол, хватит нам одного хулигана в доме, зачем второго привели? На что родители отвечали, что «Никитка хороший, отзывчивый ребёнок, но он имеет привычку иногда где-то пропадать». Других вредных привычек за младшим братцем пока замечено не было.

Впрочем, Владику было наплевать на братца, да и на даче оставаться в таких нечеловеческих условиях не хотелось. Поэтому, собственно, дождался темноты, сплетая косу из бельевых верёвок, найденных на чердаке – сушившуюся на них одежду мстительно свалил в кучу на пол – и потом привязал её к верному рюкзаку, почти уже готовому к дороге. Разве что без сигарет и денежных накоплений. Придётся питаться жаренными грибами и прочими лесноречными дарами. К счастью, дед-грабитель не обнаружил тайный карман, в котором скрывались две дополнительных зажигалки и складной ножик… Между нами говоря, добывать себе еду и готовить её примитивно-первобытным способом Владик умел – уже ж не раз сбегал из дома. А чтобы основательно сбегать из дома, нужно уметь добывать и готовить еду. И вообще, летом это практичнее всего…

Ветки хлестали Владика по всему телу, словно пытались остановить. Но он упорно прикрывал глаза руками и шёл, шёл… Кажется, на джинсах добавилось ещё две дырки, но так даже красивее будет. Крутому чуваку дырки к лицу. То есть, к заднице… Он задумчиво опустил руку вниз. Не, на бедре дырки будут. А, и ладно…

Чуть погодя он задумался, что батареек-то к фонарю нет… Фонарь надо бы беречь. Короче, разжечь костерок или лезть на дерево…

Тут Владик поскользнулся на грязи, оставшейся от лужи, и упал. Кажется, сегодня выпала месячная доля неприятностей. Где ж они, пакости, сконденсировались до такого объёма?! Фонарь, кстати, в кусты улетел. Пришлось ползти туда и наощупь его искать. Хорошо хоть светил. Ну, что ж. Была ни была. Так хоть одна радость в дне сегодняшнем из-под залежей кошмаров откопалась. Настроение, кстати, было уже на отметке «хуже быть не может», а руки и ноги были сплошь исцарапаны и в синяках. Кроме этого уже жутко хотелось спать, хотя для него было нормой засыпать и в два ночи, и в пять-шесть утра. В голову настойчиво полезли мысли о диких зверях и ядовитых змеях. А комары, к счастью, уже закончились – то ли сытые спать уползли, то падали в отключке от голода.

Вдруг впереди послышались приглушённые голоса. Владик вспомнил рассказы о бандитах, обосновавшихся в местных лесах. Сначала хотел было уйти, потом подумал, что бандиты,

быть может, будут дружелюбнее его домашних. Выключил фонарик – звуки чьего-то голоса затихли на несколько секунд – и осторожно двинулся вперёд.

На большой поляне в лесу в самом центре горел костерок. Странно, почему свет его не пробивался через деревья? Да ну, разве бывает такое?.. Скорее уж, точно обкурился днём или перегрелся на солнце…

На брёвнах у костра сидели трое парней. Черноволосый голубоглазый парень среднего роста, в принципе, накачанный, но без фанатизма. Только кончики его волос почему-то были выкрашены в бирюзовый цвет. Дебил, что ли?.. Брюнет – он сидел к Владику спиной – в принципе роста и телосложения нормального, хотя не накаченный особенно. И худой высокий блондин с растрёпанными волосами… кончики которых были… бирюзового цвета?.. Дебилы… Вот дебилы! Чё за мода-то вообще?.. Блондин вырезал что-то ножиком на коре бревна, на котором сидел. Нож, кстати, был необычной формы, чем-то похож на кинжалы из исторических энциклопедий, музея. Разве что вязь письма на лезвии была непонятно на каком языке написана, отливала синевой. Брюнет спокойно подкладывал ветки в огонь. А шатен сидел, опершись одной рукой о бревно, смотря куда-то вдаль отсутствующим взглядом. На руке его поблёскивал массивный браслет из металла.

– Почему я должен заниматься самой нудной работой? – возмутился вдруг блондин, – У вас двоих это получается быстрее и намного лучше!

– Тебе же нравится рисовать, – брюнет оторвался от своего занятия, а шатен не обратил никакого внимания на происходящее.

– Но не всякую же ерунду и по сотне раз!

– Прошло всего лишь две недели, как мы вернулись, – серьёзно возразил его собеседник.

– Но вы это делаете почти мгновенно!

– А если нас убьют?.. Как ты выживешь один? Не умея даже самого простого?

Блондин растерянно вытаращился на него.

– А разве вас могут убить? Вот меня-то…

Брюнет тяжело вздохнул.

– Ну, вы дурни! Дурни натуральные! – возмутился светловолосый, – Ладно я… Но вы же так стойко держались в тот раз! А Арсений вообще в одиночку выступил против Сержа Кровавого!

– Выиграть один раз ещё не значит, что это победа на всю жизнь, – брюнет кинул в костёр такую охапку веток, что искры взметнулись вверх и во все стороны.

Блондин с воплем отскочил, а вот его собеседник спокойно остался сидеть, разве что глаза от искр рукой прикрыл.

– И вообще, ты правда рисуешь лучше нас с Клодом, – брюнет взлохматил себе волосы – они ему доставали почти до плеч. – Сам знаешь, лишняя чёрточка или точка – и нас сможет застать врасплох даже самый слабый волшебник.

Тут Владик заметил, что вокруг этой стоянки очерчен жирный ромб.

– Да знаю я, знаю! – блондин вскочил и потряс кулаком у носа взбесившего его парня – тот даже не шелохнулся, – Нам это постоянно твердили на подготовительных курсах!

– А я думал, ты все занятия прогулял, – вдруг заметил черноволосый, продолжая смотреть в одну точку.

– Да я… я… Я на всех боевых был! – возмущённо заорал вспыльчивый субъект, – И, между прочим, я хоть и не в первой двадцатке, зато во второй тридцатке был!

– Утихни, Аркадий, – вдруг твёрдо сказал черноволосый, посмотрев ему в глаза.

И возмутитель спокойствия как-то неожиданно затих. Видимо, шатен тут был за главного. Вот, он встал, подошёл к светловолосому, положил руку ему на плечо, мягко уточнил:

– Неужели, тебе обязательно постоянно с нами ссориться? Из-за разных пустяков?

– Чё хочу, то и несу, – Аркадий мрачно скрестил руки на груди, – Отстань, Клод.

Кстати, одеты они были странновато. Какие-то штаны из непонятной грубой ткани, рубашки почти сплошные – пуговицы были только под воротом и на нём. И… сапоги. Причём, какого-то странного стиля…

– Лучше бы ты свой пыл приберёг для девушек или драк, – спокойно добавил Клод, – Да, мы победили в тот раз, вырвались. Но то – заслуга нашего Арсения, который даже перед Сержем сохранил выдержку. Более того, он хорошо учился ещё до подготовительных курсов. Не будь его – нас бы уже добили.

– А как же ты? Ты же дерёшься хорошо!

– Подумаешь! Это не моя заслуга, если честно. Просто я из семьи защитников замка, мы там все едва ли не с пелёнок учимся сражаться. А вот ты…

– Ну и что я? – снова вспылил Аркадий.

– Сдалась тебе эта война?.. – Клод присел на бревно возле него.

Он от взмаха светловолосого ловко увернулся, а вот тот упал с бревна. Лицом в землю.

– Да вы, вы! – завопил он, подскакивая.

– Ну хоть носом не в костёр, – спокойно заметил черноволосый.

– Изверги! Психи! Мучители! – провыл возмущённо Аркадий, устраиваясь на самый край бревна, от них и от костра подальше, – Сдалась мне эта война! Уж лучше бы книги переписывал в библиотеке!

– Что же тебе, психу такому, в компании книг не сиделось? – осклабился Клод.

Аркадий воткнул нож в землю и рявкнул на черноволосого во всю мощность своей глотки:

– Я тебе покажу за «психа»! – и рванулся на обидчика.

– Это что-то новенькое, – сказал тот, уворачиваясь от удара, – Давно мечтал задать тебе взбучку, – ловко избежал пинка, – А ты что-то не нарывался…

Дрались они хорошо… Владик прям засмотрелся на точные, мощные удары Аркадия и ловкие выверты, редкие, но расчётливые удары Клода… Владику бы так уметь! Парни явно прошли особую подготовку!

Клод вдруг резко остановился. Но без особого напряга перехватил занесённую руку противника и вывернул её так, что лицо у того перекосило. Отшвырнув его на землю – тот снова поцеловался с грязью лицом – как-то странно замер, будто вслушиваясь. Бросил быстрый взгляд на Арсения. Тот вдруг как-то выпрямился, напрягся.

– Если бы ты также дрался в бою! – проворчал Клод.

– Сам напросился… – блондин чуть подвинул рукава – открылись бронзовые браслеты с таинственными лазурными письменами.

Упал, перекатился, выпрямился… Его быстрые движения были почти неуловимы. А когда он выпрямился, то уже сжимал в руках свой нож… или всё-таки кинжал?! Шатен задумчиво потеребил свою крупную серебристую серьгу. Откуда у него в руке появился кинжал, Владик не заметил. Но их драка… О, это была натуральнейшая драка! Владик такие видел только в кино! Как они двигались! Как хищно сверкали лезвия от отблесков огня! В каком причудливом танце двигались их тела за костром и бревнами… А потом они вдруг как-то напряглись, замерли, мрачно повернувшись к брюнету.

– Может, хватит? Ромб уже начинает трещать, – тихо сказал тот.

Но так уверенно, что они почему-то вдруг успокоились и заткнулись. Оба. Даже командир.

– И?.. – вдруг как-то пристально взглянул на него Клод.

– Чист, – спокойно произнёс Арсений.

– Странно, – задумчиво произнёс шатен.

– Чего? – недоумённо моргнул Аркадий, не выпуская кинжал, – Вы чего это?

Клод вдруг осторожно отодвинул его в сторону, свободной рукой. Напрягся и…

И уже стоял за костром и брёвнами, со стороны Владика. И Арсений резко развернулся. Парень едва успел спрятаться за ствол дерева.

– Выходи, – холодно потребовал черноволосый, – Выходи сам. Сразу. Иначе хуже будет.

И что-то было в его голосе такое… не терпящее возражений… угрожающее… давящее… Владик неуверенно выступил из-за дерева. Минуты две или три они молча смотрели друг на друга.

– Похож на человека, – спокойно произнёс Арсений.

– И чё? – возмутился Владик, – Чё, позорно, что ли, быть человеком? Или вы сомневаетесь, что я – человечный?

– Мне плевать, обычный ты или волшебник-недоучка, – холодно произнёс Клод, – Но пока у нас нет желания тебя убивать.

– У меня есть, – мрачно произнёс Аркадий.

– Слушай, Клод, может, зря ты его раззадорил? – вздохнул Арсений, – Теперь он будет бросаться на нас, чуть что.

– Та-а-ак, – мрачно произнёс блондин.

Владик даже не заметил, как он прыгнул! Только увидел, что Аркадий уже стоит у брюнета за спиной, направляя на него лезвие ножа. Или всё-таки кинжала?..

– Ты у меня допрыгаешься! – прошипел блондин.

Движение Арсения было молниеносным. Миг – и он стоял на другом месте, перехватив лезвие чужого кинжала у основания. И кинжал… стекал с его руки… Стекал?!

– Я думал, что уже допрыгался, – с усмешкой произнёс темноволосый.

– Заткнитесь! – рявкнул Клод, – Или я на вас испробую заклинание недельной немоты.

– А ты не маг, – усмехнулся белобрысый.

Не маг?! Он сказал, что тот «не маг»?! А брюнет вообще расплавил кинжал одним лишь прикосновением. Владик потерянно попятился. Его явно к каким-то психам занесло. К гипнотизёрам, что ли?.. Или он просто днём обкурился в ожидании электрички? Или… Он вдруг остановился, уставившись на эту странную троицу, даже одетую как-то не по-современному. Неужели… маги существуют?! На самом деле существуют?!

– Ты кто? – строго спросил Клод, смотря прямо ему в глаза, в упор. И это парня как-то угнетало, давило, жгло, – Говори, кто ты! Ты из волшебников? Сбежал из их поселения или города?

– Нет, – Владик попятился, – Я… не волшебник.

– А кто ты? – откуда-то в руках у черноволосого появилось два кинжала, с кривыми лезвиями, – Отвечай честно! От этого зависит твоя жизнь!

Владик лихорадочно соображал, что же делать, что сказать. Маги существуют. Они ещё и оружием дерутся. И передвигаются мгновенно. Куда ему против них?.. И, вероятнее, обычный человек им вовсе не угроза. Вон, они даже ловко скрывают своё существование от людей! И ещё между ними какие-то склоки. Какие-то маги от каких-то магов защищаются… воюют… какие-то замки у них… какие-то города… Нет, нельзя говорить им, что он самый обычный парень! Нельзя! Тогда его запросто забьют! Но, что делать? Что делать?! Что делать?.. Так, если волшебники существуют, то, может быть, есть в этом мире кто-нибудь ещё?.. Не из людей?.. Такой, кого даже эти маги могут испугаться?..

– Кто ты? – повторил Клод.

Миг – и он уже стоял перед Владиком, прижимая лезвие к его шее. Тот от неожиданности выронил фонарик. Ещё миг – и кто-то из оставшихся двоих уколол его лезвием в спину.

– Я… – Владику показалось, что земля уходит из-под его ног.

– Кто ты?! Последний раз спрашиваю, – прошипел черноволосый.

Парень ляпнул, отчаянно, из последних сил:

– Я вампир!!!

И сразу лезвия убрали, а маги отступили от него на несколько шагов. Сработало?.. Сработало?! Сработало!..

– О, так он из наших! – обрадовался блондин и даже потянулся ногой стереть кусочек очерченного на земле ромба.

Клод повернулся и мощным ударом по голове сшиб его с ног. Видимо, он прежде нарочно сдерживался и бил вполсилы. А бить он умел…

– Знаешь, я что-то не видел тебя на распределении, – прищурился брюнет.

– И в замке я его не видел, хотя я там с малых лет живу, – припечатал шатен, – Короче, я не верю, что ты тоже вампир.

Вампиры?! В глазах у Владика помутилось. Он рухнул на колени.

Вампиры… он встретил настоящих вампиров в лесу! Он соврал им, что он тоже вампир! Да его же просто сожрут за такие наглые приколы!

Арсений сгрёб его за футболку, поднял над землёй. Вроде бы и не мускулистый, но одной рукой удерживает накаченного парня. Да ещё и высоко…

– Раз мы сами выдали ему, кто мы, нет смысла скрывать это дальше, – спокойно заметил брюнет, смотря в сторону, на напарников, потом впился взглядом в глаза Владика, – Слушай, а докажи-ка, что ты действительно вампир. Хотя бы что ты полукровка или потомок какого-то вампира с большой примесью человеческой крови. А то мы нынче нервные. Нас недавно застали врасплох воины волшебников. И едва не добили.

Кажется, эти вампиры с волшебниками воюют. Хорошо хоть про волшебников Владик не сказал. Но… раз эти вампиры воюют с волшебниками… может, лучше было бы сказать, что он просто человек?.. Но это вампиры… и уже, похоже, поздно…

Странное чувство… будто на дереве над ним вспыхнул красный светящийся шар… он видел его не глазами… но почему-то чувствовал… был уверен, что это светящийся красный шар… шар медленно спустился вниз, пронзил Владика… тот дёрнулся от огня, коснувшегося кожи, впившегося в тело, проникшего глубоко-глубоко…

Арсений вдруг осторожно поставил его на землю – Владик едва устоял – и отступил от него.

– Ну, извини, – сказал вдруг вампир, – Сразу не признали.

– Смешанный, – задумчиво сказал Клод, – И даже не в первом поколении, а в каком-то дальнем колене, возможно, уже после седьмого. Поэтому я не смог его почуять.

Чего?! Владику показалось, что он спятил. Он – вампир?.. В каком-то там колене?!

Он едва сдержался, чтобы не завопить. Потому что у этих троих вдруг появились огромные крылья как у летучих мышей, клыки… Вот, блин!.. Он умудрился повстречаться с настоящими вампирами! И даже ляпнул, что он тоже вампир! Но… но… он оглянулся… за спиной у него были крылья…Чего?! Дрожащей рукой Владик провёл по зубам… нормальные… нормальные… ну, хотя бы зубы остались свои…

– У тебя прежде не появлялись крылья и клыки? – сочувственно спросил Клод, – Ты, что ли, среди людей жил? Среди обыкновенных людей?

– Ну… – едва слышно выдавил из себя парень.

Крыльев у него точно не было… и клыков… клыков…

Он ещё раз недоумённо провёл рукой по зубам… зубы были нормальные… а вампиры почему-то говорили, что у него есть клыки… или… не было? А крылья откуда? Уж крылья-то они все видят? Так… он, что ли, действительно вампир? В каком-то там махровом поколении? Или… Их было не трое здесь… их явно было больше… и этот таинственный кто-то его прикрыл, создав видимость крыльев и клыков!

Владик едва удержался, чтобы не пощупать и крылья. Если это всё иллюзия – подарок от неизвестного наблюдателя ночного сборища, то надо сделать вид, что всё правда, надо…

но кто этот тип, укрывший его иллюзией? Почему он не выходит из тени?.. Он… вампир?.. Или… один из тех, с кем они воюют? Если из противников, то мог прикрыть Владика врагам назло, но… но… если это тот, с кем они воюют… значит, сейчас или вскоре здесь будет драка?! Драка волшебников и вампиров?! И что-то Владику совсем не хотелось её застать! Он почему-то подумал, что драться они будут по-настоящему, и не до первой крови, а до смерти.

Прошла минута… другая… вампиры не сводили с него заинтересованных глаз. И Владику подумалось про ещё одно тоскливое развитие ситуации: неизвестный, который спас его на этот раз – уйдёт, чтобы не драться с этими кровопийцами, а Владик… останется… не сможет отговориться от этой навязчивой компании «собратьев» по крыльям, крови и клыкам… Вот тот таинственный заступник уйдёт, бросит его, а Владика вампиры утащат к себе… и как он там будет притворяться и доказывать им, что он вампир?! А если его кровь заставят пить?! Кусать чьи-то шеи? Если его загрызут, когда поймут, что он не боится дневного света? Хотя, в принципе, днём они должны где-то спать… Да, он притворится, будто сам засыпает с ними, а сам утром попробует сбежать… О, только бы удалось! Только бы получилось!

Вампиры продолжали на него смотреть. В упор.

А вдруг они догадались, что он всё-таки не вампир?! И всё, ему кранты… сегодня же… Владику даже как-то вдруг захотелось обратно на своё чердачное логово, даже если придётся сидеть взаперти и без еды… даже если дед опять будет орать, а младший брат окажется жутким типом, вором или, ещё хуже, очкастым ботаником и занудой…

– Заморозка!!! – заорал вдруг Клод, взмахивая рукой.

– Какая ещё заморозка? – не врубился Владик, – Ты на чё намекаешь?!

Откуда-то сверху донёсся отчаянный вопль, всхрустнули ветки, порвалась какая-то ткань…

Кто-то рухнул на землю, почти у ног Владика. Тот едва отскочил, даже сам удивившись своей реакции. Впрочем, он едва не упал вообще.

Отплёвываясь, с земли поднялся… тот самый подросток из его деревни?! Он… он тут на дереве за всем наблюдал? И… неужели, это он его спас, прикрыв иллюзией?! Да кто он такой?!

– Ты кто? – мрачно спросил Клод, направляя на него лезвие одного из кинжалов, – Волшебник?!

Подросток выглядел не очень хорошо. Взъерошенный, футболка порвана почти до ремня джинсов. По щеке из царапины сползает капля крови… Крови? Владик побледнел. Ох, сейчас они бросятся на него! Надо его заслонить! Но что может он, обычный человек против трёх вампиров?! Но спасителя бросать нельзя! А как же сам Владик? Подохнуть этой ночью в лесу не входило в его жизненные планы… но пацана нельзя бросать! Но тогда они оба…

И вдруг у пацана появились крылья… как и у вампиров… и… клыки… Вампир?! Владик непроизвольно шарахнулся в сторону.

– Не верю, – мрачно произнёс Клод, – Дай пощупать.

Подросток поднялся, мрачно упёр руки в бока.

– Ну, щупай, щупай. Вас же ж по-другому не убедишь.

У Владика опять в глазах помутнело. А вдруг следом и его прощупают? А он не того…

Он с ужасом следил, как медленно шатен приближается к подростку. Как внимательно и напряжённо следит за ними Арсений, как будто приготовившись к резкому выпаду и удару. Как растерянно и напряжённо смотрит на них всех Аркадий. А пацан стоял совершенно спокойно! Как будто его каждый день вампиры щупали на предмет наличия натуральных вампирских крыльев и клыков! Ну, пацан! Ну и выдержка! И… и кто он вообще такой?! Неужели… даже в их деревне, в этом захолустье, даже среди обычных деревенских жителей есть… волшебники или нелюди?! И много лет все спокойно живут вместе и никто ничего не замечает! И люди почему-то уверены, что никого кроме людей из разумных существ в мире нет… наверное, все эти нелюди сильно постарались, чтобы убедить людей, будто бы они – это выдумки, сказки…

а сказки, выходит, реальны? И кто же ещё есть помимо этих вот нелюдей и волшебников? И почему они прячутся и почему молчат? И почему люди, которые раньше говорили об их существовании, теперь не верят в них и не ждут встречи?

– Настоящий… – растерянно произнёс Клод, отступая.

– Нет, – сказал вдруг пацан, как-то странно ухмыльнувшись.

– Нет? – брови шатена поползли вверх.

Смелый подросток ухмыльнулся как-то загадочно, дерзко. Пальцы его как будто едва приметно выписывали какой-то узор…

– Я – полукровка, – чётко произнёс юнец, – Смешанный, как у вас говорится.

– Ты… полукровка? – Клод нахмурился, – Кого с кем?..

Пацан молчал, а пальцы его продолжали выписывать какую-то фигуру. Арсений бросил на его пальцы мимолётный взгляд, потом стал смотреть на его лицо. Зато Аркадий… похоже, этот блондинистый был самой лучшей находкой для всех врагов, разведчиков и шпионов! Он завопил:

– Да он колдует!

– Это защитное заклинание, – спокойно пояснил Арсений.

– Ты понял? – теперь подросток помрачнел.

– А что, не ждал увидеть толкового мага среди вампиров? – брюнет усмехнулся.

– Не ждал, – теперь дерзко ухмыльнулся подросток, – Ведь между вампиров редко встречаются могущественные маги. Обычно никакие. Или просто сильные. А ты… – он вдруг как-то прищурился, подался вперёд, отшатнулся… – Ты использовал магию крови?!

– Было дело, – Арсений грустно опустил взгляд на землю, сжал кулак, разжал… – Они отдали свою кровь добровольно.

– Да это-то я понял… – подросток прищурился, – Кажется, у тебя много чужой крови, но ты же не свихнулся.

– Много чужой крови? У него? – Клод потрясённо уставился на напарника.

– У него аура магическая очень мощная, – спокойно пояснил пацан.

– Но он же мыслит совершенно нормально! – потрясённо выдохнул Аркадий, – Он ни на кого не бросается, контролирует себя… хотя он Сержа Кровавого победил…

– Сержа?.. – подросток растерялся.

Владик почувствовал себя третьим лишним на этой тусовке… ну, точнее, пятым… но… сможет ли он незаметно уйти?

– Погоди, – подросток сжал его рукав, – Мы недоговорили.

Так… он против него?! А зачем было его спасать?! Или… или тут ещё кто-то прячется?..

– А ты кто такой? Помесь каких магических народов? – мрачно спросил Арсений у многознающего незнакомца.

Владик вздрогнул. Значит, их действительно много… магических народов, о которых люди почти ничего не знают… и зачем люди всё время рвутся то в небо, то в космос, ведь у них рядом, по земле, ходят совсем другие и тоже разумные существа? И у них есть магия! Магия, которой у обычных людей нет! И… смогут ли люди противопоставить свою технику магии этих народов?.. Ууу, и почему эта жизнь такая сложная?!

– Я… – грустно начал пацан, потом заткнулся.

Он долго собирался с духом, чтобы что-то сказать, а вампиры – заинтересованно молчали.

– Я – полукровка, – повторил юнец, – Смешанный… – ещё немного помолчал – все напряжённо ждали – и, решившись, всё-таки произнёс то, что ему совсем не хотелось говорить, – Я наполовину вампир и наполовину – волшебник.

– Да разве ж бывает, чтобы мы смешивались с этими… этими?! – Аркадий от возмущения не мог подобрать ругательства посмачней.

– Бывает, – вдруг как-то хрипло произнёс Арсений, – Человек и вампир вполне могут полюбить друг друга. И даже родить общих детей. Но им ничего особенного не светит… из-за этой войны…

Вампиры долго молчали, смотря на полукровку. Владик подумывал, ещё можно попробовать сбежать или он уже опоздал?.. И вообще, насколько эта идея осуществима на практике?..

– И на чьей стороне ты дерёшься? – мрачно спросил Клод.

Владик подумал, что этому парню допросы проводить – самое оно. Хватит одного только голоса, даже без членовредительства. Но странный пацан даже и не дёргался. Хотя, чисто теоретически, положение у него хреновое: на войне вампиров и волшебников, он что тем, что другим будет лишним.

– Ни на чьей, – прочеканил каждое слово подросток, – Вампиры выгнали мою мать из своего селения, за границу ромбов. А волшебники убили моего отца как предателя. Мама с трудом меня родила… и умерла, от изнеможения… а меня подобрал оборотень из клана змеев – и унес в Саантрис.

– Значит, ты рос в смешанном городе? – командир отряда недоверчиво прищурился, – Так почему же сейчас на тебе одежда обычных людей?

– В последнее десятилетие даже в Саантрисе неспокойно, – полукровка вздохнул, – Серж Кровавый и его помощник Сериарий лютуют. Добрались даже до жителей нашего независимого города… тьфу, уже не моего! – он поморщился, – Пару лет назад в Саантрисе ночью в тёмном переулке убили двух вампиров, молодых парня и девушку. Нашли только кинжал убийцы, на дне канала. Да разбитую бутылку недалеко от места происшествия. Сказали, что кто-то спьяни напал или ещё один свихнулся из оборотней или вампиров. Дело замяли… Но слухи ходили, что раны уж очень прицельно выбрали… И подумывали, что это привет от волшебников, с намёком, что они загребут в свои руки даже управление Саантриса. Словом, я понял, что даже в нашем… тьфу, этом нейтральном городе смешанных неспокойно. И сбежал, чтобы затеряться среди обычных людей, – полукровка задумчиво улыбнулся, – К тому же, их жизнь – как какой-то иной, параллельный мир, покруче всех наших книг. Мне всегда было интересно: как они уживаются без магии и даже не страдают по этому поводу?.. – подросток нахмурился, – В общем, я ничей. Если попаду на место драки, то буду драться за себя или за тех, кто меня прикроет. Но волшебников я ненавижу больше. Это из-за них мамину родную деревню вырезали и сожгли, а простым людям сказали, что в лесу был пожар от чьего-то костра…

– Так… как ты выжил вообще? То есть, твоя мать? – не вытерпел Владик.

– Так её волшебник подобрал, – сказал полукровка как-то сухо, – Когда случайно до его дома в лесу добрела. И рухнула возле. Сначала хотел сдать своим, на артефакты… – заметив недоумённый взор парня, пояснил, – То есть, кровь её чтоб взяли на артефакты. Вампирская кровь, увы, одна из самых мощных – и волшебники приноровились с её помощью делать мощное магическое оружие. Иногда даже напрочь всю кровь вытягивают, всю до капли… А потом… он её пожалел… спрятал у себя в доме. А жил он на границе как смотритель территории. Ну и… осталась она у него, до поры до времени… Что они там потом друг в друге нашли – мне неведомо. Но он её до последнего защищал от своих, когда те узнали… Она сбежала… он достался им… Потом её приняли в другую вампирскую деревню. А потом заподозрили что-то, выставили за пределы ромбов… Ну, это, знак такой защитный, вампирский. Что-то типа круга у обычных людей и волшебников.

Некоторое время было тихо. Лишь где-то в темноте вдалеке ухала сова.

– И всё-таки, как нам поверить, что ты – не человек Сержа? – холодно спросил черноволосый вампир, – С Сержа Кровавого станет нам лазутчика подослать.

– Подозрительность, Клод, раньше тебя родилась, – вздохнул Аркадий.

– Да я знаю, – тот усмехнулся, – С чего ты взял, что нет?

Они молчали ещё дольше. А у Владика вдруг громко заурчал живот – и он страшно смутился. И перепугался заодно. Это ж так в нём обычного человека заподозрят. Или кровью накормят. И что хуже – неизвестно.

– Я могу вам ещё рассказать, что знаю о последних новостях, – вздохнув, предложил полукровка, – Сами понимаете, что волшебники меня по голове не погладят за слив информации противникам.

– Ну, давай, – вдруг согласился Клод, – А я нашим письмо чиркану. За информацию, так и быть, накормим и, если драка будет небольшая, прикрою. Что там напарники выберут – дело их. Я просто ненавижу быть в долгу. А что касается серьёзных сражений, то тут уж ты или сбегай в одиночку, или присоединяйся к нам. К волшебникам, если ты не их разведчик, тебе уже дорога заказана: они даже за подозрение в предательстве жестко наказывают своих.

– Или он может уйти в смешанное поселение, нейтральное к этой войне, – задумчиво продолжил Арсений.

– Лучше затеряться меж обычных людей, – подросток вздохнул, – Хотя у них, я заметил, тоже какие-то склоки постоянно… А пока мне с вами по пути.

– Тебя звать-то как? – вдруг улыбнулся брюнет.

– Нэррис, – полукровка вдруг протянул ему раскрытую ладонь.

Арсений колебался всего чуть-чуть, потом пожал протянутую руку.

– А моё мнение как обычно не учли! – провыл Аркадий.

– Не одного тебя, – ухмыльнулся Владик, из чувства противоречия.

– А тебя вообще не спрашивали, – огрызнулся светловолосый.

– А у тебя причёска дурацкая! – не остался в долгу парень.

– Ну, что ж, теперь будет кому от нас Аркадия отвлекать, – подмигнул Арсений Клоду.

Тут живот у обычного парня бурно запротестовал против хамского обращения и игнора.

– Кстати, пора бы поужинать, – задумчиво произнёс Аркадий.

И человека передёрнуло.

2 блин – Ну… ээ… типа лирика. Да, типа немного лирики. И… да чё за?!

– Да я про скатерть-самобранку.

Владик недоуменно моргнул и стал красочно представлять, откуда берут партии донорской крови для вампирских скатертей-самобранок. И в каких ёмкостях там подают кровь. Отчего его желудок призадумался и даже решил на время заткнуться со своими бунтами против жестокого обращения к его величайшей персоне.

Клод жестом поманил Нэрриса – тот, чуть помедлив, всё-таки подошёл – и нарисовал пальцем у него на лбу ромб.

– Всё ещё не доверяешь? – усмехнулся тот.

– Тебе же сказали: подозрительность прежде меня родилась, – затем черноволосый вампир поманил к себе человека.

Тот, робея, приблизился. Едва уловимыми касаниями Клод что-то прочертил по его лбу.

– А почему ему три ромба? – удивился Нэррис, – Вы же нас обоих сегодня в первый раз видите.

– Потому, что кончается на «у», – проворчал шатен.

И Владик растерянно моргнул. Слышать от вампира обыкновенную человеческую детскую дразнилку было непривычно. Впрочем, они что-то упомянули про вампирскую скатерть-самобранку… и парня опять передёрнуло. Арсений вздохнул. Они с Клодом переглянулись и как-то многозначительно улыбнулись друг другу.

«Жизнь, прощай!» – подумал Владик. И ещё подумал почему-то, что теперь мерзкому захватчику территории, то есть, приёмному сыну его родителей, достанутся все возможные деньги на карманные расходы.

Клод достал из кармана штанов маленькую каменную коробочку, открыл – та на миг вспыхнула ярким светом – вытащил оттуда тонкий платок с обшитыми вышивкой прорезями у краёв. Расстелил тот на относительно чистом и самом сухом месте внутри ромба. Коробку сложил, спрятал в карман. Через несколько секунд платок вдруг разросся почти что с простыню, разве что поуже обычных, человеческих. И с вышитым узором. Красно-золотыми лебедями на фоне чёрных причудливых зарослей колючек с редкими листьями. На ярко-синем фоне.

– Кусок чёрного ржаного хлеба, поверх кусочки чеснока, поверх них – ломтики помидоров и пожирнее. Три штуки, – спокойно приказал Клод.

На скатерти с минуту после того появился кусок хлеба, не магазинного, а какого-то другого, ароматного, несимметричной формы. На нём горделиво лежал толстый кусок помидора и ещё пара колечек – валялись на скатерти. И из-под всего этого проглядывали кусочки чеснока. Владик потрясённо вытаращился на них. Неужели, предводитель отряда их съест? Неужели, ему уже жить надоело?

– Молодой вампир, на скатерть не свинячьте, – раздался откуда-то из ткани скрипучий старческий голос.

– Я сказал: три бутерброда! С чесноком и помидорами!

– Вы не так сказали, молодой вампир. Вы сказали три ломтика помидоров. И не хамите старшим! – проворчал всё тот же голос и чуть погодя на скатерти возникли три причудливых бутерброда из ржаного хлеба, с чесноком и помидорами.

– Благодарю вас, – сдержано сказал Клод, подхватил самый большой кусок хлеба, и, придерживая помидоры другой рукой, впился в него зубами, с наслаждением прожевал, проглотил. И… не сдох.

Аркадий заказал две тарелки горохового супа, с грибами и луком, бутерброд с маслом и сахаром, кувшин компота.

– Последний кувшин сегодня разбили, новых пока не поступало, – проскрипела скатерть.

– Давайте ведро, – не смутился блондин.

И едва не получил ведром по зубам, с трудом успев его подхватить. Судя по каплям, попавшим на лицо Владику и стёкшим в рот – компот. А на щеке земля…

Владик сплюнул с досадой, едва не попав на скатерть.

– На скатерть не плевать! Запрещено! – заверещала скатерть-самобранка так, что парень подпрыгнул и шарахнулся от неё.

А Нэррис невозмутимо продолжил:

– Картофельного пюре, с зелёным консервированным горошком и зеленью: большой веточкой укропа, петрушкой, зелёным и репчатым луком…

– Консервированного зелёного горошка нет, – ехидно отозвалась скатерть.

– Давайте обычный…

– Опять радикулит вас мучает? – сочувственно спросил Арсений.

– Опять… – тоскливо раздалось из скатерти-самобранки.

Брюнет продиктовал какой-то рецепт мази, преимущественно, травяной.

Последовало долгая пауза, после чего скатерть сдержано поблагодарила.

А Арсений, подмигнув Владику, заказал огромную пиццу с помидорами, сыром, грибами и зеленью.

Клод заказал хлеба с подсолнечным маслом и солью…

– От чрезмерного поедания сухомятки вы заработаете язву желудка, – доложил скрипучий голос.

Вампир нахмурился, но ответил предельно вежливо, что за такую заботу благодарит, но сегодня от сухомятки отказаться не может.

Они ещё чего-то заказали. Потом все многозначительно покосились на Владика.

– Ну… мне… дайте пару пачек сушёного солёного кальмара…

– Нету кальмара! – возмутилась скатерть-самобранка.

– Совсем? – растерялся парень.

– Ни сушёного, ни варёного. Никакого нет!

– Да врёшь! Не может же быть, чтоб не было обычного сушёно-солёного кальмара! – проворчал Владик.

– А вот нету – и всё, – сказал, как отрезал, мерзкий старческий голос.

– Ну… а пива?

– Читайте устав.

– И чё?

– Пиво на посту пить запрещено.

– Да плевал я на ваши уставы! Ни кальмара, ни пива! Скатерть для бомжей! – разозлился парень.

– Попроси что-нибудь другое, – прошептал Нэррис, – Или будешь спать голодным.

– Поздно, – проскрипела скатерть-самобранка ехидным голосом, – Отдел доставки продовольствия временно отключает вас от линии.

– Да… – начал было Владик.

– Плевали мы на тех, кто плюёт на устав! – грозно пророкотало из скатерти, – И вообще, молодёжь, приличные молодые вампиры по ночам не жрут! А спят!!!

Скатерть быстро начала уменьшаться. И минуты не прошло – как на земле лежал обыкновенный платок.

– Чё за?.. И какое, на фиг, это волшебство?! – офонарел от такого приёма человеческий парень.

– Из волшебства там только перенос еды и посуды с одного места на другое, завязанный на малых магических путях, – задумчиво отозвался Нэррис, – Ну, может, ещё на кухне используют местами магию, для ускорения процесса готовки.

– Но… но… – Владик клокотал от возмущения, – Эта скатерть мне хамила! Ни в одной сказке не читал, что эти хреновины умеют хамить и читать нотации о вреде жранья по ночам!

Вампиры прыснули. Арсений едва не подавился пиццей.

– Хамила не скатерть, а служащая, ответственная за контроль доставки, – ухмыляясь, пояснил подросток, – И, между прочим, ты первый начал ей хамить.

– Чё, мне теперь так и уснуть голодному?! – взвыл несчастный.

Компания переглянулась и сложила в только что освобождённую Аркадием тарелку гуманитарную помощь в виде части своих порций. Которые исчезли почти мгновенно, стоило голодающему цапнуть тарелку и притянуть её к себе.

Уже потом, задумчиво почёсывая пузо, задумчиво рассматривающее свежие съестные поступления, он задумался, что если не считать сыра в пицце и сливочного масла, жратва была в принципе вегетарианская.

– А ты думал, там будут сосуды с кровью? – ухмыльнулся Аркадий, – Ты из какой дыры вообще выпал, парень?

– Да у них все так считают! – взмахнул ложкой Нэррис. И капнул пюре на лоб Аркадию.

Тот потянулся вмазать обидчику, тот увернулся… в следующий миг с неба на всех хлынул град шипящих искр.

– Прекратить сейчас же! – рявкнул Клод, – Не вампирскую магию использовать под куполом запрещено!

– Я должен дать ему меня избить? – возмутился полукровка.

– Чем мощнее твои заклинания, тем опаснее это для твоей жизни, – холодно сказал Клод.

И Нэррис потрясённо замер. Аркадий было потянулся стукнуть его по голове, но его кулак перехватил Клод.

– На драки и подобную возню купол тоже может среагировать, – добавил черноволосый вампир и уточнил, повернувшись к пацану:

– Купол вопьёт силу твоего заклятия и ещё примерно равную ей из твоей магической ауры.

– Но… это же магия крови! Это же запрещено! – возмутился тот.

– И это я слышу от потомка тех, кто вытягивает из живых вампиров всю кровь? Всю, до капли? Ради магических игрушек? – Клод мрачно сощурился.

– Я что, отвечать за всех обязан? Можно подумать, у меня благодаря им было райское житьё?

– А давайте уже спать, – Арсений примиряющее положил руку командиру на плечо, – Завтра снова в путь.

И Владик с ужасом понял, что сбежать от этой чокнутой клыкастой компании будет не так-то просто…

Из коробки командиры извлекли несколько маленьких комков ткани, которые вдруг превратились в три спальных мешка.

– Отдай мой ему, – Арсений кивнул на человека.

– Обойдусь! – проворчал тот. – Что я, не мужик, что ли?

– Тогда…

– У меня свой, – Нэррис вытащил комок ткани серо-голубого цвета.

Его спальный мешок был как-то побольше и повоздушнее и с узором из серо-сиреневой листвы. Не то, что у воинов, обычные, серые. Хотя вязь письма на неизвестном языке внизу…

– Жители смешанных городов завели новую моду? – приподнял брови Клод.

– Да не. Это от оборотней-змеев. Они снабжают подобными вещами многих. Даже волшебников, – спокойно отозвался полукровка.

– Чего?! – аж подскочил вспыльчивый Аркадий.

– Вот и я Гору как-то говорил: «Чё-то странная у вас политика: вы поставляете магические вещи и волшебникам, и вампирам. И вообще всем подряд, кто заплатит», а он только ухмыльнулся: «Ничего лишнего, Нэр, всего лишь бизнес»…

– Ты знаком со змеями?

– Да говорил же: меня, новорожденного, один из них подобрал.

Посуду сгрудили в одну кучу, поодаль от костра.

– Вернём потом, – пояснил черноволосый вампир, – Иначе Центр с нас три шкуры сдерёт за утерю инвентаря.

Аркадий умудрился ещё поприпираться с Арсением, что тот себе самое ровное место занял, так как лёг скорее всех. Владик, морщась, ворочался на своём клочке, с бугорками и корнями деревьев. Сжалившись, Нэррис ему откуда-то извлёк подушку. Хоть какое-то утешение. Но уснуть сразу не удалось. Аркадий то храпел, то вскакивал – препираться, что место у него жутко неудобное, требовал поменяться. И вдруг рухнул как подкошенный и звучно захрапел.

– Ты в каких годах учился в магической школе? – вдруг поинтересовался Арсений у Клода.

– Да я так, на курсах был по дополнительной подготовке…

Владик тихо елозил по неудобной и холодноватой земле. Нэррис откуда-то вытащил ещё и покрывало, шерстяное, плотное, мягкое… Случайно зацепив его кусок босой ногой, Владик наплевал на собственную гордость, закутался в покрывало и наконец-то сладко уснул…

– Эй, сони, просыпайтесь! – Сколько можно спать?! – раздался возмущённый голос у парня над ухом.

Просыпаться Владику жутко не хотелось. Во-первых, только что ему приснился необыкновенный, хотя и жуткий местами, сон, во-вторых, приснился заманчивый сон, где он гонит по улицам какого-то неизвестного города на новеньком новороченном мотоцикле, в-третьих, голова гудела, и самочувствие было отвратительным. Не фиг было вчера столько курить!..

– Отвали, дед! – буркнул он, не раскрывая глаз – и снова погрузился в сон.

– Я сказал: просыпайтесь!!! – заорали рядом.

Хм, голос явно не похож на голос деда или отца… молодой… хм… в участок, что ли, снова загребли?.. Так Владик же вроде на этот раз ничего такого не делал: рисовать надписи или всякую клыкастую хрень на стенах после полуночи ему надоело ещё с полгода назад…

– Клод, не наглей, дай поспать, – второй голос, тоже мужской и молодой, не похож на голоса всех его знакомых. Разве что малознакомых – тех в его жизни был целый океан… Толпами просто ходили…

«Минутку… Клод?! А кто такой этот Клод?.. Что-то знакомых с таким именем не припоминается…»

– Чего случилось-то? Пожар или наводнение? – звонко спросил кто-то третий, – Обычно так не орут.

– Один проснулся… – вздохнул первый, – Давай других будить, что ли?

– Обожаю всех доставать! – восхитился третий незнакомец, – Я тебе помогу. Дай пять.

– Чего дать?

– Да так у них говорят. Хлопнем ладонью о ладонь – и айда всех будить.

Некоторая пауза, заполняемая звуками леса или какого-то уже сложившегося куска природы. Потом послышался хлопок ладони о другую, по которому Владик понял, что парочка пришла к молчаливому согласию.

– Кто первый? – в голосе третьего послышалось предвкушение вредности и удовольствия.

– Этот, – тут Владик почувствовал, как его легонько толкают.

А когда садист номер два, он же голос номер один, назвал его имя, то парень удивился, откуда незнакомцы знают его имя. Правда, глаза открывать не спешил… Под мягким шерстяным одеялом было так уютно и тепло, да и нос докладывал, что снаружи холодно…

Следующие пять-семь минут он упорно имитировал сон, лёжа с закрытыми глазами, а его вдохновенно пытали, портя барабанные перепонки, толкая… Будили, короче говоря, до хрипоты… ведь охрипнут же они когда-нибудь наконец?.. Ещё и толкали, с места на место переворачивали… Любой бы на его месте давно проснулся, но Владик-то не спал – вот в чём проблема!

– Моё терпение лопнуло, – мрачно произнёс первый, – Отойди подальше.

Пнут или заорут ещё сильнее? За пинок мучителю можно будет вмазать с чистой совестью…

– За… – второй мучитель недоговорил.

Внезапно на симулянта обрушалась целая тонна воды. Ледяной… Завопив, он вскочил и наконец-то открыл глаза.

Рядом стоял Клод и счастливо ухмылялся, теребя пальцем серьгу в ухе. Серебряную, кстати… На кой вампиру добровольно таскать в своём ухе серебро?.. Жить, что ли, надоело? В паре шагов от вампира переминался с ноги на ногу Нэррис и виновато смотрел на Владика. Ага, тоже мастер по притворству. Сзади кто-то засмеялся.

Обернувшись, парень увидел Аркадия, давно уже проснувшегося, который лежал на животе, подпирая голову руками, и наслаждался разыгранным перед ним зрелищем. Владик едва не высказал ему всё своё честное мнение о его персоне, но перевёл взгляд дальше и растерянно замер…

Арсений, как ни удивительно, всё ещё спал. Красивый рот был упрямо сжат, густые слегка неровные брови нахмурены… всё в нём говорило, что сон его был неспокоен. И вообще, он как-то так напрягся, затих, что на какой-то миг Владику показалось, что темноволосый вампир даже и не дышит… Казалось, что здесь осталось только его тело, а душа и сознание бродят в другом месте…

– Он уже с пару недель такой, – грустно пояснил Клод Нэррису, – После того, как мы попали в плен и он вытащил нас, сражавшись с Сержем Кровавым один на один, Арсений то страдает бессонницей, то видит кошмары…

– Может, это ещё и влияние чужой крови?..

– Чужой?.. – Клод нахмурился, – А точно… ты почему-то говорил ночью, что Арсений уже брал чьей-то крови…

– Но её явно отдали добровольно, поэтому он ещё держится. Но, вероятно, много, поэтому ему трудно справиться с таким количеством новой магической силы…

Черноволосый подхватил подростка за футболку, уже почему-то целую, без следа ночного разрыва, легонько сжал ворот:

– Откуда ты столько знаешь, мальчишка?..

– Да у нас разница небольшая! – возмутился тот.

– А у меня уже третье столетие пошло.

Владик едва не сел.

Третье столетие? А выглядит Клод ну, максимум, на двадцать семь…

– Я спросил, откуда ты столько всего знаешь?.. – грозно спросил вампир.

– Что за привычка чуть что и хватать? – обиделся подросток.

– Я спросил… – голос командира рокотал, казалось, того гляди – и рычать начнёт.

– В Саантрисе в столовой поломойщиком служил… – проворчал Нэррис, – А там кто только ни заходил! Когда-то и волшебники забегали. И двое из них явно магию крови практиковали. От них и наслушался всех этих подробностей!

– А колдовать где выучился?

– В школе…

– А в столовой что забыл?..

– А… да… ну прям как на допросе!

– Это и есть допрос! – рявкнул Клод.

Владик невольно порадовался, что его сразу приняли за своего и не допрашивали… Правда, сразу же вспомнил, что он – вампир-самозванец, а значит, то ли ещё будет, когда они поймут…

– Я у тебя спросил…

– Нееет!!! – отчаянно прокричали сбоку.

Арсений, метался, не просыпаясь.

– Неет!!! – шептал он – и по его щекам потекли слёзы, – Открой глаза… пожалуйста, открой глаза… Открой глаза!!!

Аркадий выскользнул из своего спального мешка, кинулся распаковывать напарника, вытащил наружу, стал тормошить…

– Неет… – говорил Арсений, – Только не надо… нееет!!!

И как его вырвать из плена кошмара никто из собравшихся рядом не понимал…

В окружающей природе что-то произошло: тучи сдвинулись за лесом, быстро заволокли солнце, до тех пор ярко сиявшее на небе, подул сильный и пронизывающий холодом ветер, смолкли птицы и лесное зверьё, даже жуки и то притихли…

– Он управляет природой?.. – простонал Клод, – Интуитивно? Он, что… волшебник?..

– По моим ощущениям, он – вампир, – серьёзно произнёс подросток.

Владик в который раз поразился его умению сохранять спокойствие в критичных ситуациях.

– Но эта сила…

– Силища, – уточнил Аркадий, – И явно немалая…

– Он не волшебник, – спокойно произнёс полукровка.

И все потрясённо повернулись к нему.

– Но у него много чужой крови… судя по очень яркой и мощной магической ауре – это кровь волшебников, причём, не одного, отданная добровольно, – Нэррис задумчиво почесал левую бровь, – И, подозреваю, кто-то из отдавших свою кровь, был очень мощным волшебником. Вероятно, у него как раз и был дар интуитивной магии… Но это ж надо было ухитриться такую кровь добыть! Да ещё и столько! Не представляю, кто и зачем мог отдать ему такое количество крови, да ещё и добровольно!

– А если… – Аркадий заметно побледнел, – Если он сам её забрал? Против воли обладателей?..

– Это невозможно, – уверенно заявил полукровка, – Слишком велика возможность свихнуться от такого количества силы, которую даёт чужая кровь… да и большой объём чужой крови, взятой быстро, в один заход, может быть губителен для тела вампира… В теле-то итак своей крови впритык! Куда ещё излишек?.. Разве что сразу преобразовать в силу и отправить в магическую ауру… В общем, это почти что самоубийство, столько чужой крови и силы глотать!..

Пальцы Клода невольно разжались. Нэррис торопливо высвободил одежду и отступил в сторону.

– Но… – голос Аркадия дрожал, – Но это же бред!..

– Возможно принять в себя большое количество крови при большой потери собственной. Особенно хорошо будет усваиваться кровь, отданная добровольно… – Нэррис с интересом наблюдал, как корчится Арсений рядом с потрясённым белобрысым, – Но это, правда,

странно… это ж какая должна была быть потеря крови! Да и, собственно, как сильно кто-то хотел спасти ему жизнь!..

– И, что… – хрипло уточнил Клод, – Это был кто-то из волшебников?..

– Вот именно, это был кто-то из них! – Нэррис снова задумчиво поскрёб левую бровь, – Но, думаю, сам он об этой истории ничего не расскажет… Это было страшное потрясение для его тела и души, значительное вливание в магическую ауру…

– Ты… откуда ты столько всего знаешь?.. – в руке Клода вдруг блеснул неизвестно откуда взявшийся кинжал.

– Ну… – тот смутился, – У нас в столовой поваром работал старый калека-волшебник. Он на войне воевал… Да и, подозреваю, участвовал в тайных экспериментах по магии крови… – он нахмурился, – Хотя, нет, погоди-ка… он как-то говорил, что ему сорок пять или сорок семь… лет… и мы смеялись и думали, что он врёт… Но, может, это чужая кровь, забранная насильно, выпила его жизнь и силу?.. Когда я научился видеть магические ауры и взглянул на него, то испугался – у него она была страшно искорёжена и истощена… я ещё тогда подумал, что не зря магию крови запретили… Это как ходить по грани обрыва… Пройдёшь – дойдёшь до какой-то мутной цели. Но многие срываются, причём, ещё в начале пути… – Нэррис задумчиво постучал ногтём указательного пальца по нижней губе, – Хотя, говорили, что вот, например, Серж Кровавый весьма интересовался магией крови и нехило, кстати, наловчился её применять… Но и у него, слышал, одно время вообще магическая аура перегорела – и он на несколько лет дар потерял…

– И… где ты это всё слышал? – теперь в руках Клода уже было два кинжала, с большими изогнутыми лезвиями.

– В Саантрисе… я же много думал, куда податься! Да и знакомый из оборотней-змеев много при мне с приятелями болтал…

– Но что же делать с Арсением? – грустно спросил белобрысый, – Он… свихнётся?..

– Это его бой… его война с самим собой… – Нэррис нахмурился, – Я вот ничем помочь не могу. Ну, что толку с моей теории?.. С книг, которые я читал?..

Клод грустно смотрел на мучающегося Арсения, а вот Аркадий… Владику вдруг подумалось, что как-то уж очень пристально светловолосый вампир взглянул на полукровку. А тот, кстати… человека царапнуло, что полукровка смотрел на чьи-то мучения как-то уж слишком спокойно. Он ему даже стал неприятен в тот миг. И эта каменная спокойность полувампира – тоже.

Кажется, во сне вампир воевал с кем-то из врагов: он вдруг поднялся – Владик движение то не заметил – и вдруг откуда-то достал тонкий маленький нож. Откуда Арсений достал оружие – человек не понял. А вот когда вампир, не открывая глаз, с рычаньем его запустил…

Владик вздрогнул, непонимающе моргнул. Откуда-то перед ним взялся Нэррис, закрывая его грудь своей рукой. Из руки пацана торчал метательный нож, впившийся на треть в плоть, кровь густой струёй капала с руки полукровки на землю. Клод метнулся к Арсению, резко ударил ребром ладони по руке, в который уже был зажат кинжал. Молниеносным движением подхватил упавшее оружие с земли, отступил, впрочем, напряжённо смотря, не достанет ли тот ещё.

– Ненавижу! – прохрипел Арсений и рухнул на землю. Всё так же, не просыпаясь.

Аркадий осторожно подошёл, рукой провёл над его губами и носом. Обернулся к другим, радостно улыбаясь:

– Ещё живой!

– Сосуд зацепило? – хмуро спросил командир у полувампира.

А тот… Владика передёрнуло, когда полукровка спокойно выдрал метательный нож из своей руки. Причём… лицо его… было спокойно…

– Ты… тебе… не больно? – дрожа, спросил человек.

– А разве это что-то изменит?.. – криво улыбнулся полувампир.

Края раны начали подтягиваться друг к другу, пряча распоротую плоть. Обладатель руки спокойно смотрел на начавшийся процесс регенерации. Так спокойно, словно это и не его рука была вовсе.

– Хорошая выдержка, – вдруг дружелюбно улыбнулся Клод пацану, – Молодец. Из тебя выйдет хороший воин.

На что пацан улыбнулся так горько и устало, что Владику стало как-то не по себе, да и командир отряда как-то помрачнел. Клод будто случайно прошёл мимо человека и едва слышно сказал ему:

– Не спрашивай у него, почему он такой. Не надо.

– Н-но…

Тут из памяти парня всплыл недавний разговор:

«А ты здесь надолго?»

«Да пока от предков не сбегу»

«Зачем тебе сбегать?»

«Так они меня достанут, наверняка. Вопрос в том, как скоро и насколько сильно на этот раз»

«Странно… – тогда задумчиво сказал пацан, – Чего плохого может быть в том, что ты кому-то нужен?..»

«Да ну, тут скучно! Даже мухи мрут от скуки и тоски!»

«Но, всё-таки, есть в мирной жизни своя прелесть», – голос пацана тогда звучал мечтательно.

«Да чё хорошего в мирной и скучной жизни?»

И, кстати, взгляд, каким полукровка на него тогда посмотрел… теперь Владик понял, что то скорее был взгляд усталого старика, но не ребёнка. Этот-то его взгляд тогда и царапнул, его контраст с юным лицом незнакомца.

«Ты просто не знаешь, что значит война» – сказал тогда подросток как-то уж очень холодно.

А Владик тогда отмахнулся:

«Ха, как будто ты знаешь!»

Но… Теперь Владик заподозрил, что Нэррис действительно что-то знал. И ещё полукровка слишком спокойно принял баночку с мазью, протянутую ему Клодом – а сам черноволосый продолжал следить за Арсением и напряжённо замершим вроде него Аркадием.

Война… может, все эти четверо знали это слово не понаслышке?.. Да и… драться они умели… и говорили что-то такое…

«Кажется, они – настоящие воины, – подумал человеческий парень, – И… тут идёт какая-то война. Не в нашем мире, а где-то в другом…»

Тут, не выдержав, он отобрал у Нэрриса банку с мазью, которую тот отчаянно пытался открыть дрожащими пальцами – и открыл сам. Клод, заметив это движение, улыбнулся краями губ.

– Клод! Он…

Они все обернулись на отчаянный вскрик белобрысого.

Арсений в это время сел, не открывая глаз, опираясь кулаком о землю. По его бледному лицу стекала струйка пота. И на щеках ещё только начали подсыхать два ручейка из слёз. Вот, так же, зажмурившись, он поднялся, шатаясь, сделал шаг… Аркадий оказался рядом, мягко схватил его за плечи.

– Арсений, очнись! Ну, пожалуйста, очнись! – взмолился белобрысый.

Тот вдруг внезапно обмяк в его руках – напарник едва его удержал, едва сам устоял. По щеке спящего скатилась одинокая слеза. Потом ещё одна… и ещё…

Ветер стих неожиданно, тучи быстро рассеялись, и в притихшем лесе вдруг запела какая-то птица. Её песня, звонкая, чистая, пронзительная, печальная, звучала как будто музыкой в такт песни души Арсения, разносилась по округе…

«Кажись, и у него тоже что-то было. Что-то очень гадкое» – сочувственно подумал человек.

Арсений спустя некоторое время всё же открыл глаза. Уже не плакал, а только смотрел куда-то отсутствующим взглядом. Потом, вздрогнув, обвёл окружающих уже осмысленным взглядом, благодарно сжал запястье Аркадия, поднялся – белобрысый его ещё немного поддерживал под локоть, чтобы наверняка…

Они все пятеро молчали… долго… слишком долго…

– А у тебя когда день рожденья? – почему-то ляпнул Владик, устав от напряжённой тишины.

– Не помню… – брюнет нахмурился.

– Ну, а хоть возраст-то свой помнишь?

Арсений недоумённо потёр лоб основанием ладони.

– Нет… но около семидесяти вроде… А что?..

– Да так… – потрясённо выдохнул Владик.

Выглядел темноволосый вампир лет на двадцать с небольшим.

– А тебе самому сколько? – заинтересовался Клод.

– Семнадцать… – смущённо признался человек, но торопливо добавил: – И ещё несколько месяцев.

Все задумчиво смотрели на него. Слишком задумчиво. И молчание давило на нервы человеческого парня. Да и в сторону Нэрриса, равнодушно мазавшего что-то травяное поверх затянувшейся раны, вперемешку с комьями подсыхающей крови, ему было как-то стрёмно смотреть. Нет, бывали раны и у него – не без этого. Молочный зуб ему когда-то вышибли. С горы на велике смачно упал – ещё чуть влево – и суком бы напоролся на кишки, а так только бок оцарапал, сняв слой кожи. Драло потом жутко… Да и ещё он как-то вздумал поиграть в альпиниста, проволоку протянул от куста на холме ещё докуда-то. И навернулся вместе с обломившимся кустом, а проволока впилась в пальцы, снимая кожу… Да и… да, было всякое у Владика. Но всё равно спокойное отношение подростка к собственной ране его сильно задело. Да и…

Выругавшись – вампиры напряжённо повернулись к нему – вампир-самозванец потеряно и смущённо шагнул к Нэррису.

– Ты это… спасибо, что ты меня спас!

Так как до парня запоздало дошло, что если бы не этот пацан, кинувшийся заслонять его собой – вон даже, не успевая допрыгнуть, вытянул вперёд руку, чтобы метательный нож впился именно в неё – то, может, Владик бы сейчас тут не стоял, а уже лежал в луже собственной крови.

– Ничего, – устало улыбнулся Нэррис, – Но тебе надо будет потренироваться насчёт ловкости. И ещё – сверх того – на внимательность.

Тут – с ещё большим опозданием – соответствующая мысля пришла и в голову к Арсению. И теперь он стал извиняться за поведение и использованное оружие. Полукровка сместил его внимание на то, что как здорово, что кинжал Клод у него таки отобрал. И они как-то… быстро замяли эту тему. Разве что Клод хлопнул Арсения по плечу – не со злости, а дружелюбно. Да и Аркадий Арсению что-то такое шепнул, доброе, тепло улыбаясь. И всё.

Человек теперь удивился тому, как просто его новыми знакомыми был воспринят сей эпизод – и со срывом Арсения, и с едва не случившимся несчастьем, когда тот, продолжая оставаться внутри кошмара, достал оружие, и с тем, что Нэррис спас ему, Владику, жизнь. Как будто это всё было обычное дело. Хотя могли ж кого-то угробить нынче, могли!..

Тут Владик вновь припомнил, что перед ним не простые парни, а вампирские воины. И… по ходу они тут были не просто так.

«Неужели, война с их мира переходит и в наш?!»

– А, да, точно, у нас ещё много дел на сегодня есть! – оживился командир.

«У кого дела, а у кого первым номером в списке – побег…» – грустно подумал Владик.

Его уже мало напрягало, что эти вампиры спят по ночам и спокойно бродят при свете дня… то есть, утра, но не суть важно… в смысле, утро, день… и даже то, что Клод носит серебряную серьгу и жрёт бутерброды с помидорами и чесноком тоже напрягало теперь намного меньше. Даже при том, что ужинал отряд как приличные вегетарианцы… Или приличные вегетарианцы сыр не жрут?.. Но, впрочем, это сейчас не суть важно… Главное – это побег! Тем более…

«Это чужая война, – мрачно подумал Владик, – Это не моя война. Я тут ни при чём. Я вообще, по ходу, из другого мира! Я не буду в этом участвовать!»

И человек опять стал отчаянно обдумывать побег. Парень уже совсем забыл, как ещё недавно мечтал поскорее дорасти до времени призыва в армию – и пойти-таки самому на войну…

Они шли по незнакомой деревне. Им надо было прочесать эту местность, а Арсения и Нэрриса Клод послал в магазин, купить что-то из человеческих вещей, для Владика и командира. Аркадия оставили ждать открытия связи с отделом доставки, чтоб вернуть посуду во избежание возможных последующих наказаний.

Они шли по дороге, выложенной асфальтом. Уже не новым, но всё ещё более-менее ровным и целым. И вдруг Владик остановился.

Сбоку асфальта, недалеко от края, слой искусственного покрытия треснул и лопнул, а из него торчали одуванчик и росток то ли сосны, то ли ёлки. Причём, одуванчик вырос уже большой, горделиво взирал на мир полностью раскрывшимся единственным большим и мохнатым жёлтым цветком, да ещё и заговорщически прикрывал одним из мясистых листьев росток сосны.

«Ну, надо же! Где выросли! – удивлённо подумал Владик, – Прямо через асфальт пробились и проросли!»

Клод тоже остановился, смотря на эту странную пару.

– Видимо, раньше здесь было поле или лес, – задумчиво произнёс вампир, – А теперь всё закутали в асфальт, заткнули свободные клочки домами, садами и огородами. А эти чудаки выросли там, где уже ничего не может расти! Сильные…

Он присел около двух упрямцев на корточки, задумчиво погладил лист одуванчика рукой, быстро пробежал пальцами по закорючке хвойного деревца.

– Если они сумеют здесь прижиться, то уже потом сосна будет защищать этот цветок… – добавил черноволосый парень, – А всё-таки, сильная эта штука, жизнь! Там, где уже ничего не растёт и вряд ли сможет вырасти в ближайшее время, смогли пробиться эти храбрецы. И как только силы и упрямства хватило?..

– Сорняк и дерево… странная пара, – Владик задумчиво склонил голову, разглядывая этих двоих.

– Смотри, – Клод указал туда, где скрывались корни, – Они из одной трещины проросли. Оба такие разные… но они смогли прорасти. Может, потому, что они сражались с асфальтом вдвоём?.. Нет, правда, странная штука эта жизнь…

– И странные мы… – проворчал Владик.

– Почему? – серьёзно уточнил вампир, не глядя на него.

– А чего мы вокруг этих растений такую дискуссию философскую развели? На хрена они нам вообще сдались? Ты же говорил, что нам надо осмотреть территорию.

– Пошли, – вампир поднялся, выпрямился, смахнул пряди со лба.

Деревня поражала какой-то ленью и как будто пустотой… Было даже странно, что люди не выходили из домов, что даже собаки нигде не гавкали. Как будто все вымерли… Странно, было же ж вроде утро? Но в деревне обязательно, чтоб кто-то с утра вопил: живность ли, соседи ли, свои ли… смысл воплей и претензии не то что бы не важны, но, главное, это шум… Хотя, если сравнивать деревню и город, то бросается в глаза различие скоростей, с которыми в них протекает жизнь. А тут – ничего… Владика мороз пробрал от этой пустоты и неестественной тишины…

– Странно, дома не выглядят заброшенными, – сказал он, напряжённо озираясь, – Не похоже, чтобы здесь были одни только старики… Кто-то ж должен был садить эти огороды и сады! Но такое ощущение, что тут никого нет…

– Или это чья-то защитная магия, или ты прав – здесь никого нет, – Клод напрягся.

– Странно… – повторил человек, продолжая озираться, – Я, конечно, слышал, что молодёжь рвётся в город, а старики со временем вымирают – и так деревни пустеют…

– Так тоже бывает, – как-то уж слишком серьёзно ответил вампир, – Люди в это время любят многолюдные поселения и всякую мишуру…

– Так тоже бывает?.. А как бывает ещё?.. – Владик недоумённо поднял брови.

– А бывает, что в поселении просто «провели зачистку»…

– Что значит, «провели зачистку»?!

– Стой! – прошипел вампир, хватая его за рукав.

Вдруг зажал ему рот рукой и оттащил за чей-то забор.

По дороге, в их направлении, брёл Арсений. Один. Задумчивый и какой-то мрачный. Вот, он остановился перед лежащим на дороге мелким камнем гравия, вдруг пнул его. Камень отлетел далеко. И упал у ног какого-то парня, вышедшего из-за переулка. Парень вроде был одет как обычно одевались люди вокруг Владика… Разве что тот бы съязвил, что, судя по фасону джинсов, незнакомец их у отца с антресолей украл. Они были прилично и модно потрёпаны, но вот фасон… как-то уж очень напоминал старые фильмы и фотографии ещё молодости родителей Владика.

Камень упал почти у самой ноги незнакомца. Тот остановился, посмотрел на Арсения. И, казалось, воздух вокруг них сгустился. Первые мгновения Арсений был спокоен, потом, вглядевшись в лицо случайного встречного, вздрогнул.

– Узнал меня? – мрачно спросил незнакомец.

– Стас, так? Или, вероятно, всё-таки Станислав, – голос вампира прозвучал как-то глухо.

– А ты представлялся, как Арсений… если не соврал…

Тишина между ними была напряжённая или даже зловещая.

– Ты совсем не изменился, – сказал Стас с укоризной.

– Ты тоже, – голос Арсения стал ледяным.

Ещё около минуты звенящей в ушах тишины. И никаких звуков со стороны домов…

– Твоё «покрывало безмолвия»? – судя по тону, вампир не спрашивал, а скорее, утверждал.

– Да вот, приметив тебя, подумал, что твоя физиономия мне кого-то очень напоминает.

– Значит, в этой деревне «зачистки» не было… – кажется, Арсений вздохнул с облегчением, а Клод вздрогнул.

– Как видишь, я преуспел в обучении – и теперь могу даже «покрывало безмолвия» создавать, – теперь голос у Стаса звучал насмешливо – лица его прячущиеся не видели.

– Сам понял или учителя нашёл?

– Случайно нашёлся учителю.

– Значит, твой дар развивался.

– Дар не может развиваться: он или есть или нет. Развиваются навыки использования его, – Стас скрестил руки на груди, – Ты всё ещё молодо выглядишь. И ты много знаешь. К какому магическому народу ты относишься?..

Клод как-то нервно сжал плечо Владика. Правда, рот ему всё ещё зажимал, чтобы тот ничего не говорил. Владику вдруг подумалось, что незнакомец, вероятно, очень силён. Но ведь Клод и Арсений – напарники! Почему же вампир бросил своего против сильного противника?! Или… тот настолько силён, что командир предпочёл позорное бегство схватке? Так… они что… будут прятаться и смотреть, как Арсения растерзают?! Или… Арсений и сам довольно-таки силён? И просто командир доверил ему самому разобраться?..

– Я тот, против кого волшебники воюют.

Хватка Клода стала жёстче. Что, неужели же волшебник, использующий «покрывало безмолвия» настолько силён, что командиру стало не по себе? Ему, который, как утверждал, был из семьи воинов?!

– Куда ты дел Кристину?! – Стас сорвался на крик.

Часть 2
День, когда я просто был живым

День, когда я просто
был живым…
Небесный свет,
тогда был нежно-голубым…
День, когда смеялся
просто я…
Ты много значишь
для меня…

Тихо и беззвучно поднимались и опускались языки пламени… Мусор тонул в них… коробки от человеческой еды, бумаги с заданием, которое не должны были увидеть наши враги, рубашка, испорченная во время первых дней похода… В этот раз я развёл настоящий огонь. Впервые решился за долгое время… Я смотрел, как медленно чернеют края вещей, как они съёживаются… палкой подтолкнул их друг к другу… И взметнулись, словно огненные мотыльки, словно светящиеся красные бабочки, обрывки догорающей бумаги… Взлетели, оторвались от земли… И стали медленно, кружась, возвращаться на землю… Возвращаться на землю… Им было куда возвращаться… Вот, мигнули, погасли, чёрными хлопьями слились с землёй в нежном поцелуе… и темнота поглотила их останки… останки красивых огненных бабочек и мотыльков… Прекрасное и красивое зрелище… Но, впрочем, зацепило меня не это…

– Арсений, что-то ты нынче какой-то притихший, – Клод вырвал меня из раздумий.

Ради такого дела он даже оторвался от переругиванием с Аркадием.

– Так… – неопределённо ответил я. – Мусор красиво горит… Как будто огненные бабочки взметнулись к небу, но, не рассчитав сил, упали на землю… и потухли… совсем… потухли…

– Как-то зябко становится от твоего заунывного голоса, – проворчал Аркадий. Он поднялся с бревна и принялся ходить между нами и деревьями, впрочем, не выходя из жирно прочерченного на земле ромба.

– Давайте вспомним что-нибудь весёлое, – почему-то Клод не стал меня подкалывать на этот раз, а, даже, как будто, пытался встряхнуть. – Арсений, какой день в твоей жизни был самым счастливым?

Смотря на догорающее пламя, теперь превратившееся в огненных ползающих муравьёв, я вздохнул.

– День, когда я просто был живым…

На вопль Аркадия я даже не обернулся. Впрочем, уже следующая фраза черноволосого всё прояснила:

– Не заходи за ромб, придурок!

– Да бить-то по башке за что? Можно подумать, там волшебники за каждым кустом сидят и только и ждут, кровожадно усмехаясь!

– Предосторожность, знаешь ли…

– Ой, вот на том дереве сидит и зырится на нас Серж Кровавый! – тихо простонал светловолосый.

От испуга Клод шарахнулся на костёр. А я… я выронил палку, отчего вверх взлетели последние кроваво-огненные мотыльки… Черноволосый едва успел зажмуриться и инстинк-

тивно закрыться крыльями. И даже одной огненной мухой крыло подпалил. Он долго прыгал, рычал и вопил от боли… досталось всем по едкому словцу: и напарникам, и непричастным… И, кстати, у него загорелись штаны…

Я запоздало окатил его водой, перемещённой из ближайшего ручья. Мокрый Клод посмотрел на меня злобным взглядом, потирая обожжённое крыло. А костёр погас… насовсем… Но…

– Где Серж?! – проорал я, создавая на моей руке шар из концентрированного огня, – Где он сидит?

– Ну, вообще-то, я пошутил, – осклабился Аркадий.

И получил затрещину.

– Если в лесу и оставались волшебники, которым неизвестно о местонахождении нашего отряда, то теперь они закончились! – возмутился Клод, – Перемещаемся и делаем новую стоянку. Живо! И не смейте выходить за границу ромба!

Он даже забыл про повреждённое крыло.

– Я закрыл нашу стоянку звуконепроницаемой магией, – я миролюбиво похлопал его по плечу, – Не переживай.

– И всё же… – черноволосый накинулся на шутника, – Ты спятил так шутить? У меня едва сердце не остановилось!

– Воин называется, – осклабился тот, показывая клыки, – И, кстати, где ты растерял своё бессмертие?

– Но это… это уже слишком! – Клод кипел от возмущения, – Мало тебе известных вражеских имён?! Зачем было поминать именно Сержа?

– А что это нашего Арсения так перекосило? – попытался вывернуться с неприятной темы светловолосый.

Они впились в меня взглядами.

– Арсений, тебе плохо? Что с тобой? – взволнованно уточнил Клод, – На тебе лица нет! – и отвесил затрещину вруну, – Не поминай имя Сержа! Не поминай его, придурок! Тем более, не поминай Сержа, когда нет настоящей тревоги!

– Да я просто пошутил… – возмутился тот, потирая ушибленное место, – Уж и пошутить нельзя? И вообще, это была учебная паника, для тренировки боевых навыков! И имя Сержа для этого вполне подходит… Арсений… что с тобой?

Я сам не понял, когда захотел переместиться вплотную к нему. Некоторый проблеск сознания промелькнул, когда я сжал его ворот и заорал:

– Не упоминай о Серже! Хватит!!!

– Да что ты разорался-то? – прокричал в ответ напарник.

Мощная водяная волна навалилась на нас, расталкивая в стороны… Горячая!

– Давайте обойдёмся без новых шуток, – проворчал Клод, – И, особенно, без шуток про Сержа. Это не смешно.

– Не упоминайте это имя!!! – отчаянно закричал я, сжав голову ладонями.

Мне казалось, что я снова вижу то остывающее пепелище, и снова холодный ветер пробирает меня до костей… Ужас, тот, полузабытый, вновь выполз из закромов души… Отчаяние, ледяное, безнадёжное, вновь перехватило горло… казалось, я задыхаюсь… без воздуха…

– Обычный изверг из волшебников, – Аркадий передёрнул плечами, – Да, глупо я пошутил… Но если мы пошли на войну, то мы должны быть готовы ко всему. И даже ко встрече с ним. Серж…

Я отчаянно завопил. Огненная сфера возникла вокруг меня, вспыхнула… меня отрезвил испуганные вскрик Клода. С трудом сумел погасить магическое пламя… пламя… ненавижу его… Клода… Аркадия… Сержа…

– Арсений… – испуганно начал черноволосый, – Ты чего?

– Спятил, да? – возмутился светловолосый, рукой туша загоревшийся ворот рубашки.

– Это была моя деревня… моя деревня!!! – я до боли сжал свою голову, – Не упоминайте это имя!!! Не упоминайте!!!

– Ты… – Клод растерялся. Вдруг в его глазах блеснула искра понимания, – Ты один из пострадавших из-за него?

– Это была моя деревня! – отчаянно простонал я, – Моя…

– Кто-то упоминал, что из наших магов-новичков один – последний житель деревни, после уничтожения которой Сержа прозвали Кровавым… – Аркадий задумчиво почесал голову… – Постой… ты, что ли?!

Я сел на землю и повернулся к ним спиной. Подтянул колени, обхватил их руками. Холодно… до чего же холодно этой ночью…

Они долго молчали. Потом Клод вдруг сел рядом и попытался было приобнять меня за плечи. Я оттолкнул его. И отодвинулся. Говорить не хотелось… вспоминать не хотелось… но мысли ползли и ползли… и про пепелище… и про рыжего кота… и… про неё…

Я долго думал, можно ли считать это везеньем? То, что отец отправил меня с поручением к другу? Когда я вернулся, то от деревни осталось только пепелище… Так я выжил… я единственный выжил… Можно ли это считать везеньем?

И то, что я вернулся за ней… можно ли считать это везеньем? Или… нам было лучше никогда не встречаться?

– Арсений, ужинать иди, – мягко произнёс над моим ухом Клод.

– Иди ты… – проворчал я, вновь отодвигаясь от него.

Они в этот раз жевали громче, чавкали старательно, постоянно нахваливали пироги с яблочным повидлом. Видимо, пытались заставить меня отвлечься. Я повернулся спиной к ним и к новому костру. И стал попавшейся мелкой хвойной веткой ковырять землю у своих ног. Непроизвольно напел полузабытый мотив.

– День, когда казалось, будто сплю, в своих мечтах. Обычный день, и я не видел страх. В твоих глазах. Дитя войны, цветок луны, моя мечта… Я прав, вернувшись, или лучше мне… вовек не знать тебя? – задумчиво напел Аркадий. – Кстати, я никак не мог понять, что сложивший эту песню подразумевал под строчкой «день, когда я просто был живым»?

Мне вспомнилась бессонная ночь и бело-желтый лист бумаги, покрытий кляксами… Самая заляпанная часть листа, покрытая пятнами чернил и прозрачными кругами погрубевшей, ставшей ещё шершавее, бумаги. Я знал эту песню наизусть… Я помнил это самое страшное на вид четверостишие:

День, когда не знал,
кто ты, кто я…
И даже мой секрет раскрыв,
меня так просто приняла…
Мне жаль, что раньше не пришёл
я за тобой…
И я останусь навсегда
названный братец твой…

– Братец твой… – повторил я с горечью, – Навсегда… братец твой…

– О, тебе тоже нравится эта песня? – обрадовался Аркадий, – Правда, красивая? Такая пронзительная! Я обычно все эти сопливые песни не люблю, но тут пробрало…

– Кому-то сопливая песня. А кому-то – потерянная жизнь, – огрызнулся я.

– Думаешь, они расстались трагично? А мне казалось, просто рассорились – и огорчившийся влюблённый с тоски написал эти строки…

– Когда уже ты наконец заткнёшься? – сорвался я на крик, оборачиваясь к нему.

– Но всё-таки интересно, что значит «день, когда я просто был живым»? – задумчиво проговорил светловолосый гад, покачивая огрызком от пирога.

Пирога с яблоками… и ещё чем-то рыжим… морковкой, что ли?

Рыжий… ты, наверное, долго плакал, да?.. А Серж так и не унялся…

– Стой, а ты ж вроде что-то вроде этого сказал сегодня, да? – встрепенулся Аркадий. – Тебя спросили, какой был самый счастливый в твоей жизни день, а ты…

– Когда мы смотрели на звёзды… – я вдруг улыбнулся, вспомнив ту ночь.

– Да их тут почти каждую ночь навалом, звёзд этих! – проворчал светловолосый болтун.

Звёзды… я поднял голову и посмотрел на них… они, лукаво мерцая, смотрели на меня…

Я так и не понял, это счастье, что в моей жизни был этот день или нет?.. Но он был самым счастливым днём…

Я стоял у замерзающего пепелища… Холодный осенний ветер пробирал меня до костей… Шёл дождь… Сверкали молнии… Душа болела… невыносимо…

Только два дня назад я разговаривал и смеялся с родителями. Я был доволен тем, что отец поручил мне съездить через лес в людской город, к его знакомому. А теперь от деревни и её шумных, весёлых обитателей остались лишь только почерневшие огрызки от столбов домов… да земля… голая… остывающая…

Проклятые волшебники! И всё эта Долгая война… Она идёт уже около пяти сотен лет между нашими народами… Она унесла уже много жизней с обоих сторон…

Из глаз непроизвольно потекли слёзы. Я грубо утёр их ладонью. Сейчас не время плакать. Я остался единственный из всех. Я должен выжить. Отныне я должен заботиться о себе сам…

Присел на землю и задумался. Что мне теперь делать?

Ребёнок-вампир, которому только двенадцать лет, в войске не нужен. Зато вполне может пойти учиться на вампира-мага. Говорят, обучение очень сложное. Но своих магов среди нас очень уважают. И радостно берут служить в войско. Всё-таки, у вампиров не много способностей… И маг-вампир посильнее будет обычного вампира…

Решено. Отправлюсь в главный замок – и поступлю в школу магов.

Гроза уже стихала… Ненадолго стало тихо. И я услышал где-то невдалеке плач. Плач младенца. Что ребёнок делает в лесу, вечером, неподалёку от разрушенной вампирской деревни? Странно… О, а вдруг кто-то из наших всё-таки выжил? Женщина с ребёнком? Или… кто-то из младших своего малыша в лес уволок? Вдруг… всё-таки… не я один…

Долго искать не пришлось.

Под деревом лежала корзина. Заглянул в неё и обомлел. Внутри корзины были двое: плачущий младенец в длинной рубашке, видимо, родительской, и худой рыжий кот, согревающий его своим теплом.

Ребёнок открыл рот и посмотрел на меня. Я протянул к нему руки. Кот одарил меня пристальным взглядом. Очевидно, решил, что я не враг – и никак не среагировал, когда я вытащил малыша.

Малыш, оказавшись на моих руках, перестал плакать. Я прижал его к груди, согревая, обнял, погладил по нежной щёчке.

– Ты кто такой? Откуда взялся?

Естественно, мне не ответили.

Присмотревшись к младенцу, понял, что это не вампир, а человек. На ребёнка волшебников вроде не похож. Те могли бы и шарахнуть заклинаньем, дотронься до них незнакомец. Или к маме бы переместится.

Ветер дёрнул рубашку, столкнул по ножке, по животу…

Переместилась бы…

Да и не оставили бы волшебники своего дитя одного в лесу… Тогда откуда эта малышка взялась? Почему её здесь оставили?

Найдёныш устроился в моих объятиях поудобнее и заснул. Голодная, должно быть, бедняжка. Даже плакать сил уже нет… Я медленно опустился на землю, стараясь не разбудить малышку, и надолго задумался. Кот выбрался из корзины и лёг у моих ног, задумчиво смотря на меня. Он мне доверял и всем видом показывал это. Но всё-таки, что же мне делать?

Наверное, в замок с человеческим ребёнком меня не пустят. Да и как я буду кормить её один?

Рыжий кот задумчиво качнул кончиком хвоста.

На что мне кормить этих двоих? Может, оставить этих двоих кому-нибудь? Из людей. А потом забрать, когда доучусь. Или вообще не забирать. Пусть живёт среди обычных людей. Если малышке повезёт, то она никогда не узнает ни про вампиров, ни про волшебников, ни про нашу войну. Всё-таки, привлекать внимание к нашим народам не хотят… потому и селятся группами, где-нибудь в глуши… Но так ли хорошо это? Может, затеряться среди простых людей намного лучше? Так будет многу шума, если кого-то убьют… Но, впрочем, кому есть дело до моего мнения и меня?..

Через день я, отмытый, с отмытым младенцем и котом – усатый сам усердно вылизался, смотря, как я навожу себе и девчонке чистоту, уже шёл по улице небольшого человеческого городка. Усталый после долгого и быстрого ночного перелёта. С измученной малюткой, опять заснувшей от голода.

Только-только начинала светлеть кромка неба…

Я остановился перед церковью, с корзиной в одной руке и с котом в другой. Кот шипел, мяукал, царапался, словом, всем своим видом выказывал недовольство от того, что его зажали под мышкой.

– Рыжий, утихни, а?

Кот меня проигнорировал.

– А если я скажу «пожалуйста»?

Самолюбивое животное тут же затихло. Правда, одарило меня укоризненным взглядом. Против такого имени и вежливого обращения усатый ничего не имел, но не любил, когда с ним обращались как с обычным котом коим он по сути дела и являлся.

Я поставил корзину на верху церковной лестницы и посадил рядом с ней кота.

– Рыжий, береги её. Я тебе её доверяю.

Кот укоризненно посмотрел на меня. Будто бы я его предал.

– А что я могу? – устало спросил я, смотря ему в глаза, – Как я её кормить буду?

И достал из корзинки один из конвертов и спрятал под рубашку. Там было два конверта. Незапечатанных, сложенных из бумаги. Бумагу пришлось украсть. Перо и чернильницу тоже. Наверное, не следовало этого делать. Вообще не следовало оставлять никаких напоминаний обо мне. Но я не удержался. Я всё-таки хотел, чтоб она знала, что кто-то о ней волнуется. Просто, так сложилось, что не смог заботится о ней. Но я оставил её не из-за ненависти. Она не виновата. У меня нет к ней ненависти. Просто я и правда не смогу её растить.

Девочка вдруг открыла глаза и печально взглянула на меня, будто понимала, что я собираюсь оставить её здесь.

– Я вернусь за тобой, – почему-то прошептал я ей. – Обязательно вернусь. Нужно только подождать. Жди меня, Кристина. Жди.

Я погладил её по щёчке, а она ненадолго сжала мой палец своими крохотными пальчиками. Сам не знаю, почему я назвал её так. Мне нравилось это имя. Наклонился и чмокнул её в лоб. Она устало сомкнула глаза.

– Жди, – повторил я.

Надеюсь, ты выживешь, малютка. Надеюсь, ты вырастешь счастливой. И никогда не узнаешь, что такое война. Я всё-таки надеюсь, что семья священника тебя не оставит. Им полагается подавать пример своей мудростью и добротой. Но, конечно, я просто трус. Я боюсь, что я не справлюсь сейчас. Один…

Кот опять взглянул на меня, как будто сердито, и осторожно залез в корзину, свернулся у малышки, обнял её пушистым хвостом. Он её не оставит.

– Береги её, Рыжий, – умоляюще попросил я. И добавил, запинаясь, – И прости.

Сбежал с лестницы, чудом не споткнувшись – и побежал прочь.

Может, ещё не поздно вернуться и её забрать? Может, мы как-нибудь смогли бы?.. Но что я могу ей дать? И лучше ей, человеческой девчонке, жить среди людей. А я… я как-нибудь справлюсь один… Я должен справиться… Я… должен… но почему-то я не верю, что справлюсь… но я должен… справиться…

Я медленно брёл по улице небольшого городка. Рюкзак почти пустой. И в карманах почти пусто.

Вообще, зачем я сюда вернулся? Я ей никто. И ей лучше жить среди своих… Мне лучше вообще не возвращаться и не попадаться ей на глаза. Но всё-таки… все эти годы меня мучил один вопрос: жива ли она? Выжила ли она? Мне бы только убедиться, что с ней всё в порядке – и я спокойно уйду.

Я неожиданно остановился.

По улице мне навстречу шла рыжеволосая девушка в розовой кофточке и синих джинсах, напевая её песенку. Впрочем, привлекла моё внимание не она. А рыжий кот, сидевший на её плече. Кот нежно мурлыкал в ритм мелодии. Оба увлеклись этим занятием и ничего вокруг не замечали. Прохожие либо удивлённо смотрели им вслед, либо усмехались.

– Рыжий, а ты у меня музыкант, – улыбнулась девушка.

Рыжий… я тоже звал так того кота, найденного вместе с малышкой шестнадцать лет назад…

– Мурра… – кот прикрыл глаза, – Мра…

Может ли… это они?.. Хотя, мало ли на свете рыжих котов?..

Тут меня что-то зацепило в облике усатого. Как будто… магией от него повеяло?..

Девушка свернула на узкую улочку, осмотрелась, и пошла ещё быстрее.

– О, опять ты со своим чокнутым животным! – из-за дома вышел долговязый парень и направился к ней.

Она вздрогнула, обернулась:

– Мой Рыжий – самый умный кот на свете!

– Да ну? – парень показал ей исцарапанные руки, – А бросается на людей так, словно заразился от кого-то бешенством!

Девушка нахмурилась.

– Значит, ты опять ругал его, а он этого не выносит.

– Откуда он знает, ругаюсь ли я на него или нет? Это твоё глупое животное ничего не понимает.

Кот, до сих пор смиренно сидевший на плече у хозяйки, зашипел, захрипел, замяукал, запел… И на протяжении странного концерта не сводил с парня злых-презлых зелёных глаз.

– Свихнулся твой котик, – усмехнулся задира.

Рыжий снова и снова повторял по определённому собой порядку странные звуки. Постепенно укорачивая их и паузы между ними.

– …Мяу… х… мям… х… мам… хмам… хма-ам…

Девушка усмехнулась:

– Прислушайся, он тебе что-то сказать пытается.

– Коты не умеют разговаривать, – проворчал парень.

И тут усатый раздельно, медленно и с трудом изрёк:

– Х… а… м… х… а… м… х… а… м…

У парня и девушки едва глаза на лоб не полезли. Задира слабым голосом уточнил:

– Кто хам?

Кот одарил его презрительным взглядом и ответил нечто вроде:

– Шы…

И потёр передней лапой шею, зажмурился на мгновение.

Кот… говорит?..

Его обидчик присвистнул.

– Так ты всё из моих слов понимаешь?

– Мра… мра… – усатый слегка пригнул голову, будто кивал.

– Так ты и в самом деле отвечал по-своему «да», когда я сказала, что ты музыкант? – поразилась его хозяйка.

Кот кивнул опять.

– Ну и зверёк у тебя… – задумчиво протянул парень, – Всё понимает, по ночам ошивается близ клуба, куда его не пускали…

– Шипя тоше мя пушали, – прошипел кот.

Кажется, сердито.

– Чего? – задира вскинул бровь.

– В переводе на человеческий это означает нечто вроде «тебя тоже не пускали!», – догадалась хозяйка.

– Вот иди и ябедничай! – возмутился уличенный преступник.

– Мя пшверят, – Рыжий качнул головой.

Потом насторожился, спрыгнул с плеча девушки, побежал… к старому сараю, за которым я укрывался… Прямо на меня шагнул. Вскинул голову, заглядывая мне в глаза. Откуда узнал?..

– А мы вчера не договорили, – грозно сказал задира.

Кот нервно обернулся, смотря на них. И я тоже.

Парень подступил поближе к хозяйке усатого.

– О чём? – та отодвинулась.

– О моём предложении.

– Не стану я твоей девушкой! – вспылила она, – Не дождёшься! Ты мне никогда не нравился! Раньше постоянно меня обижал!

– Зато ты мне всегда нравилась, – смущённо признался задира.

– Не могу задерживаться. Твой отец меня ждёт. И просил вернуться как можно скорее, – она было развернулась от него.

– А до встречи со мной ты никуда не торопилась, – усмешка.

– А я не просила за мной шпионить! – она метнула на него негодующий взгляд, – Отстать!

Он побежала было, но он догнал, схватил её за руку.

– Отпусти!

– Не отпущу.

– Мне больно! – она дёрнулась, но напрасно.

– Потерпишь, – он усмехнулся, – Я своего добьюсь.

– Брат вернётся за мной! – возмутилась девушка, – Он тебя побьёт!

– Ты опять о том дурацком письме, с которым тебя подкинули? Да не вернётся он! За столько лет-то ни разу и не объявился! Сдалась ты ему! Ты ему не нужна!

Неужели… она? Моя малышка… Так выросла…

– Нужна! – упрямо сказала девушка.

И мне стало как-то совестно. Всё это время она почему-то верила мне. Она меня ждала.

Виновато опустил взгляд. Кот напряжённо замер передо мной, смотря мне в лицо.

– Опять споришь? – возмутился приставучий объект.

Я посмотрел на неё.

– Представь себе! – глаза её, такие же зелёные, как и у её кота, возмущённо засверкали.

Глаза… зелёные… похожие… что у хозяйки, что у зверя… оттенок точь-в-точь похож… Но почему?..

– Вот за это я тебя и люблю! – парень обнял сопротивляющуюся девушку, потянулся губами к её лицу.

Огненный шар сорвался у меня с ладони непроизвольно… Задира отшатнулся, выпустил пленницу.

– Отпусти её, – холодно сказал я, выходя из-за дерева.

– Свали по-хорошему, – мрачно сощурился он.

– Увы, это я вас об этом прошу.

– На драку нарываешься?

– Нет, – я сжал руку и разжал – и на ладони появился новый огненный шар. Задумчиво подбросил его на ладони, поймал, подбросил…

– Что за фокусы? – проворчал мой противник.

Я будто бы случайно уронил сгусток пламени. Тот упал на асфальт, вспыхнул… Оставляя под собой небольшую яму.

– Ты прав. Это фокусы, но я могу и получше, – я направил руку с растопыренными пальцами на мусорный контейнер, – Да здравствует огненная стихия!

Из моей ладони вылетела струя огня, окутала контейнер – и через пару секунд от него осталась лишь горстка пела и закопчённое пятно.

Парень задрожал. Откуда-то выскочил кот, зашипел, поднял лапу, выпуская когти. И медленно двинулся на обидчика хозяйки. Тот двойного наезда не выдержал и предпочёл слинять с поля боя.

Девушка внимательно на меня посмотрела. Ох, зря я магию применил! Но в драках я не столь хорош. А показывать крылья и клыки – вообще сумасшествие. Что же делать теперь?

Кот подошёл к моей ноге и нежно замурлыкал.

– О, здравствуй, старина рыжий, – улыбнулся я ему.

Присел на корточки, погладил кота по голове. Тот замурлыкал ещё нежнее. Узнал меня?..

– Откуда вы знаете моего кота? – заинтересовалась Кристина.

По крайней мере, мне хотелось, чтоб её звали так.

– А это ваш кот? – внимательно посмотрел на неё.

– Да, мой.

– И давно он у вас?

– Около шестнадцати лет.

Я улыбнулся.

– Вас зовут Кристина?

– Да, – она растерялась, – А как вы догадались?

Я не ответил, продолжая гладить кота. Я ещё не решил, что мне ответить. Правильно ли я поступил, вернувшись сюда? И что теперь делать мне?

Только вчера окончил учёбу и спешил в этот город, несмотря на настойчивые просьбы остаться в замке. Всё время старательно учился и стал самым лучшим из учеников моего потока. Дни проживал или в классе, или в библиотеке, стремясь выучиться большему, чем остальные. Не позволял себе отдыхать и частенько засыпал поздней ночью, на книгах. А в редкие минуты, когда мои мысли были свободными, вспоминал об оставленной малютке. И молил высшие силы, чтобы они о ней позаботились.

А теперь недалеко от меня стоит симпатичная, стройная девушка с зелёными как изумруды глазами, рыжими волосами, совершенно не похожая на ту крошку, которую я нашёл в лесу. А вот кот ничуть не изменился. Обычный рыжий кот, с необычного оттенка глазами. Он был рад нашей встрече. Что-то необычное чувствовалось в нём. Чья-то сильная магия, быть может, дающая ему молодость. Или же дающая возможность говорить. На миг меня кольнуло сомнение: а стоит ли ему доверять? Если на нём такой сильный отпечаток магии, то, может, он как-то связан с волшебниками? Может, это ловушка?.. Нет, ловушку ставить на много лет, конкретно для меня или возможно выживших из деревни как-то непрактично… Скорее, он просто пострадал из-за них. Или относится к какому-нибудь редкому магическому народу? Хотя, если так подумать… хранители Света или Тьмы тоже могли приложить руку к его появлению или возможности говорить… И ещё его могли просто проклясть за что-то, превратив в животное… Словом, с ним надо было держать ухо в остро. Но всё-таки он усердно заботился о Кристине, не оставлял её все эти годы, в отличии от меня… Поэтому надо было как-то ему поверить или хотя бы прикинуться, будто верю.

Кот вдруг как-то замолчал, перестал мурлыкать, серьёзно смотря на меня. Заметил мой недоверчивый взгляд? А что ты хочешь, Рыжий? Обычно коты не говорят!

– Так это вы мой брат? – радостно уточнила Кристина, отвлекая меня от усатого. Лицо её просияло от догадки.

Рыжий укоризненно взглянул на меня. Я ж в письме, с которым оставил её, говорил, что являюсь её братом, решив, что раз уж мы сироты, то ничего страшного из этого не случится. А вообще, этот усатый очень разумный кот. Слишком разумный. Надо будет с ним поговорить на досуге, когда рядом не будет Кристины. Но стоит ли ей говорить?..

Она так радостно смотрела на меня, что я почему-то без раздумья ответил:

– Да, я, – и смущённо потупился от её просиявшего взгляда.

– Ну, наконец-то ты пришёл! – она подпрыгнула ко мне, сжала в крепких объятиях, – А я всё жду и жду, когда ты вернёшься!

И я как-то промолчал, что вообще не знал, вернусь ли я за ней. И как-то не очень собирался возвращаться. Ведь на что обычной девушке вампир? Тем более, не родной брат, а лишь самозваный. Поднял взгляд. Заглянул в её лицо. И… оно было такое счастливое, такое довольное, такое сияющее, что что-то внутри у меня потеплело. И я решил, что я буду защищать её любой ценой. Мою названную сестрёнку. Мою семью… Всё-таки, я не один остался на этом свете! И… это было так хорошо, когда ты не один!

– Слушай… – она мягко выпустила меня из объятий, с интересом разглядывая меня. – А сколько тебе лет?

– Вообще-то двадцать восемь, – её брови удивлённо поползли вверх, и я торопливо добавил, – Но я моложе выгляжу.

Всё-таки я вампир – и время для нас течёт помедленней.

Боялся, что последуют расспросы и обиды, что я оставил её. Но нет, она опять улыбнулась мне:

– И ты пришёл меня забрать?

Да, мне очень сильно захотелось это сделать.

– Но если ты не хочешь – оставайся, – сказал я, притворяясь спокойным.

Я всё-таки не знал, что делать вампиру с человеческой девушкой. Тем более, боялся, что нам попадутся волшебники и надумают невесть чего. Я боялся за мою красавицу-сестрёнку. И всё-таки, я уже не тот мальчишка. Я уже умею намного больше и постараюсь её защитить.

– Ну уж нет! – она встряхнула головой, и её волосы блеснули огненной струёй в солнечном свете, – Не дождёшься!

И я с грустью подумал, что мне придётся оставить её опять. Она вдруг схватила мою руку, сжала:

– А куда мы пойдём?

Пожал плечами.

– Так у нас и дома нет? – нахмурилась она.

– Нет.

– Ура! Всегда мечтала попутешествовать, – и Кристина снова меня обняла, – А Рыжего с собой возьмём?

– Естественно, – смущённо отозвался я.

– Здорово! – она выпустила меня, взяла за руку, – Пошли за моими вещами. Я тебя с папой познакомлю. Хотя, нет, он мне не родной отец, а приёмный, но человек он хороший…

И названная сестра потащила меня в известном ей направлении. Кот взглянул на меня своими изумрудно-зелёными глазами, издал звук похожий на фырканье и… подмигнул мне?! Да уж такого приёма я точно не ожидал!

– А кто тот парень, пытавшийся тебя поцеловать? – наконец я пролез в краткую паузу между её фразами.

– Влад? Это один из сыновей моего приёмного отца, – на миг Кристина нахмурилась, но сразу же улыбнулась, – Прилипчив, как репей. Больше люблю его брата-близнеца. Знаешь, почему?

Я не ответил, так как за десять минут нашего разговора уже уяснил, что вставить в её монолог хотя бы одну фразу почти не возможно.

Так и вышло. Моя «младшая сестра» тут же принялась рассказывать о своём детстве, когда Влад её постоянно обижал, а Стас, его брат, утешал и всячески старался порадовать.

– А вот ведь нахал этот Влад! Умудрился полгода назад в меня влюбиться и теперь прохода не даёт! – возмущалась девушка, – Ну, то, что Стас в меня влюблён – это знаю и даже рада, но вот этого нахала с его любовью не перевариваю!

Кот фыркнул два раза. Уж кто-то, а Рыжий прекрасно знал к кому хозяйка питает симпатию, а кого люто ненавидит. И в большинстве случаев разделял её мнение. Вообще, от усатого веяло какой-то мудростью. И временами в его осмысленных глазах было какое-то человеческое выражение.

– Кристи, привет! – крикнул какой-то темноволосый парень с противоположной стороны улицы.

– Привет, Владик! – она улыбнулась, – А за мной брат вернулся!

Владик пристально взглянул на меня.

– И он тебя насовсем заберёт?

– Я буду писать, – пообещала девушка.

– Точно? – он просиял.

– На сто процентов, ведь так?

Я с некоторым опозданием осознал, что у меня спрашивают разрешения – и подтвердил.

– Будет, будет.

– Спасибо, поблагодарил парень, – Ну, бывай, Кристи! Мне пора – мама попросила сгонять в магазин. – он взмахнул рукой, – Пока честной компании!

– Пока! – отозвались мы хором, а кот громко мяукнул.

– Это друг Стаса, – пояснила Кристина, глядя ему вслед, – У него все друзья хорошие. Ты никогда не задумывался, почему у хороших людей друзья обычно хорошие, а у плохих – плохие?

– Наверное, подобное притягивается к подобному? Хорошим людям приятнее дружить с хорошими, а плохим – с плохими, – глубокомысленно произнёс я, хотя, если говорить по правде, я точно не знал, да и друзей у меня особо не было.

– Ну, не знаю, – задумчиво сказала сестра, – Сомневаюсь, что плохие люди в трезвом уме будут искать себе в друзья таких же.

– Видишь ли, у меня друзей нет…

– Нет? – она изумилась, – Сочувствую. Мне кажется, что у тебя друзья были бы хорошими.

– Почему? – растерялся я.

– Ты ж хороший.

– Как ты можешь так говорить, если меня совсем не знаешь?

– Ты же мой брат! И я тебе верю.

Меня опять крепко обняли, и я опять смутился. А под пристальным взглядом кота покраснел. Тот явно не простил мне наглого вранья, но что-либо мяукать по этому поводу не собирался. Но, может быть, только пока. А если заговорит на эту тему, так можно будет что-нибудь узнать о нём или о настоящих родителях Кристины.

Вскоре мы остановились перед пятиэтажным домом.

– А мы тут живём, – доложила девушка и радостно прибавила, – В смысле, я до сегодняшнего дня тут жила.

Я попытался незаметно вздохнуть, чувствуя облегчение. Незаметно – это потому, что подозревал, что уже какое-то время был красным как помидор после её бесконечных похвал с уверениями, что я самый лучший на свете. Кот мой вздох приметил, а взглянув на мою кислую и раскаивающуюся физиономию, расфыркался так, что умудрился подавиться слюной и минут шесть надрывно кашлял перед подъездом.

– Рыжий простудился, – вздохнула Кристина, – Надо бы дать ему какое-нибудь лекарство.

Кот с мольбой взглянул на меня, как на самого сообразительного. Я легонько похлопал усатого по спине, чтоб тот прокашлялся. Кашель вскоре затих – и кот одарил меня благодарным взглядом.

«Ладно, ладно, вынужден сказать тебе спасибо, – говорили его глаза, – Но учти на будущее – враньё не одобряю»

Кристина отворила дверь – и наша троица вошла в подъезд. Дверь закрылась, вместе с последней возможностью уйти. Теперь уже оставлять сестру под каким-либо предлогом было нехорошо: вот она как сияет, радуясь возможности отправиться вместе со мной в путь. Но всё-таки я беспокоюсь, что выйдет, если мы наткнёмся по пути на какого-нибудь волшебника или целый их отряд. Вдруг они смекнут, что я – вампир? И либо кинутся её от меня спасать, как обычную человеческую девушку, или решат её прикончить, решив, что она теперь одна из нас. Правда, тут было одна неизвестная в виде говорящего и чрезмерно разумного кота. Но на кошачью помощь я особо не надеялся. Пригодиться разве что для небольшого замешательства противников. Но если его просто заколдовали? Но за что? И почему кот находился именно с Кристиной всё это время? Почему малышку бросили одну в лесу? Или всё-таки вместе с котом? Ну да ладно, я кота непременно расспрошу, когда выпадет такая возможность. И, всё-таки, отпустит ли нас её приёмный отец? Всё-таки, обо мне ему ничего неизвестно – я в этом городе прежде не бывал. Документы у меня поддельные, если честно: вдруг люди придерутся. Да и работы у меня особой нет… И, пожалуй, для Кристины будет лучше, если её всё-таки не отпустят со мной. Так и будет жить среди обычных людей как простая человеческая девушка… А я пойду один… Мне не хочется уходить одному, но самое важное – не мои желания, а её безопасность.

Зря или не зря я написал два одинаковых письма?.. Отец Кристины мне сначала не поверил, да, впрочем, так и надо было поступить. Очень пристально вглядывался в мои документы, будто бы старательно запоминая всё информацию. Задумался лишь, когда я достал из-под рубашки и показал ему моё письмо, точно такое же, как и то, которое оставил в корзине с ней.

Впрочем, он оказался человеком наидобрейшим. Накормил меня, долго расспрашивал о моём житье-бытье. Я не всё договаривал, он это видел, но ничего не сказал. Я соврал, будто наши с Кристиной родители погибли из-за бандитских разборок. Я только и успел спасти мою младшую сестру. Но я был всего лишь ребёнком и не знал, как позаботится о ней. У меня не было ни денег, ни молока. Да, я сожалею, что сбежал, но я и правда не знал тогда, как её поддержать, а она умирала от голода.

Кот лежал у меня на коленях и мирно спал. Хотя, скорее всего, врал и притворялся, будто спит. Очевидно, усатый понимал, что на этот раз правда будет не уместна. Да и сам-то он не больно горел желанием открыть правду, известную ему.

Итак, приёмный отец сестры отнёсся ко мне дружелюбно. Хотя я сказал, что вообще-то родом мы из деревни, а я сейчас всего лишь бедный студент аграрного факультета. Всё-таки в земледелии я кое-что смыслил. И ещё соврал, что нашёл работу по реставрации старинных книг – я этим делом во время учёбы маленько денег добывал – и буду подрабатывать и смогу нас с сестрой прокормить. Жена священника, наоборот, меня невзлюбила. Хоть и молчала, но частенько бросала на меня недоверчивые или мрачные взгляды из-за спины мужа. И она отнюдь не возражала против того, чтобы я забрал сестру и ушёл на все четыре стороны. А Кристина канючила и канючила, горела бурным желанием посетить родину предков, научиться реставрировать книги и помогать мне и вообще она ж уже хорошо умела готовить, так что «братец со мной с голоду не помрёт».

Девушка в конце концов уговорила и приёмного отца, и мать – та для виду лишь немного посопротивлялась – и даже не хотела оставаться дома на ещё одну ночь. Близнецов не видели, да они мне лично и не нужны были для прощания. Тем более, Кристина обещала писать письма о своей новой жизни. И ушла собирать вещи – их у неё оказалось мало, впрочем, как и у всех – священник жил довольно-таки скромно и детей стремился к этому приучить. Названная сестра сложила все свои вещи в мой полупустой рюкзак – я взял внушительный свёрток с едой от хозяйки. Хозяин вышел проводить нас до следующей улицы и тайком, на лестнице, сунул мне в карман кошелёк.

– Да вам самим… – начал было я.

– Чтоб на первое время хоть не волновались, – улыбнулся он.

Он был хорошим. Хоть и из чужого народа. Меня снова начала мучить совесть, что я забираю Кристину отсюда. Всё-таки здесь кто-то думает о ней. И они тоже люди, как она. А мы с ней будем скитаться неизвестно где. Но возвращаться уже было поздно. А может… может мне затеряться среди обычных людей? Пожалуй, это будет самым лучшим решением. Главное, скрыть мои способности – клыки и крылья я итак по желанию могу укрыть. И она бы жила среди людей.

Кот скатился с перил, когтями вцепился в мой рюкзак, бодро залез наверх. Нашёл себе новое развлечение – кататься на вампире. Вот в жизни ему, что ли, развлечений не хватало? Хм, а если он понял, кто я? Нет, он не мог… он бы так просто здесь не сидел тогда.

На конце улицы священник крепко обнял названную дочь, меня, кота. Снова обнял всех, в том же порядке. И ещё раз – вразнобой. Пожелал нам счастья. Попросил приезжать в гости. И писать письма. Может, ещё не поздно признаться, что я не её брат, оставить её здесь? Но я взглянул на её сияющую мордочку – сестрица предвкушала приключения – и ничего не рассказал. И мы опять попрощались, опять пожелали друг другу счастья. И ушли.

Через улицу нас догнал один из близнецов. Судя по беглому взгляду на меня – уже другой. Он и девушка с минуту смотрели друг другу в глаза.

– Стас, мы уходим, – сказала Кристина, – Насовсем.

И меня почему-то резануло это короткое и спокойное «насовсем».

– Мне уже Влад все уши прожужжал, – грустно улыбнулся её брат, – Хотя бы иногда присылай весточку, что у тебя всё хорошо.

– Ладно, – сказала Кристина и крепко, по-дружески обняла его, – До встречи!

Стас чмокнул её в щёку, пожал мне руку и попрощался.

Мы с Кристиной неспешно побрели куда глаза глядят.

– Эй, постойте!

Парень догнал нас и смущённо посмотрел на меня:

– Слушай, как тебя там…

– Арсений, – подсказал я.

Арсений, а ты и в самом деле… – он замялся, – Маг?.. Или брат сказал мне неправду?

Чуть поколебавшись, ответил:

– Маг. В какой-то мере…

– Тогда хорошо! – Стас вздохнул, вытащил из кармана конверт и протянул его девушке, – Это тебе прощальный подарок.

– Чтобы не забыла письмо написать? – усмехнулась она.

– Нет. Ты… ты ведь видела, что Арсений владеет магией, так?

– Видела, – она усмехнулась, словно речь шла о каких-то пустяковых вещах, – Впрочем, если бы и не знала, то, несомненно, узнала бы теперь.

– Верно, – Стас усмехнулся, – Поэтому он меня поймёт, – парень огляделся – улица пока была пуста, и быстро продолжил, – Я пол дня заколдовывал два конверта и поэтому вернулся только сейчас.

Он… заколдовывал?.. Неужели… он волшебник?! И… так спокойно отпустит меня? Я не верю…

А кот был почему-то спокоен, даже прикидывался сонным, будто тут не о чём было волноваться. То ли они в сговоре, то ли… кот пытался намекнуть, что действительно волноваться не стоит? Ну, разве что он самоучка и одиночка… которому не известно про порядки наших врагов. Или же… он из другого народа волшебников?

А кот почему-то продолжал хранить спокойствие… Ну, Рыжий, я тебе допрос учиню, попадись ты только мне!

– Один конверт дарю тебе, Кристина, а второй – оставляю себе, – продолжал парень, – Когда напишешь письмо, то положи его в этот конверт – и оно тут же очутится у меня. А если я положу письмо в свой – оно переместится к тебе. Ещё можно положить туда мелкие вещички, – он смущённо потёр затылок, взъерошивая волосы, – Ну, я надеюсь, на это. Я всего немного успел испытать моё изобретение… И вообще, – он ещё больше смутился, – Я как бы того… этого… самоучка…

Я оглядел улицу. Пока никого. И тогда поинтересовался:

– И что, тебя никто не учил?

– Да кому мне учить? – он рассмеялся, – Я, похоже, единственный маг в этом городе. Тем более, мой отец священник. Кто бы мне поверил, что я колдую? – он нахмурился, – Да и к папе возникнут нехорошие вопросы, если выяснится, что я умею. Так что я молчал…

– А Влад? – напряжённо спросила Кристина.

– Влад не умеет или же тоже скрывает.

Какое-то время мы с ним молчали, не глядя друг на друга.

– А вообще я рад, – нарушил он тишину.

Покосился на старика-прохожего и добавил тише:

– Рад, что я не один, – и громче, на случай если услышат, – У меня теперь ещё один брат появился.

Значит, самоучка… тебе повезло, что ты ничего не знаешь. Но странно, что Кристина так спокойно отнеслась и к применённой мной магии и к тому факту, что Стас – тоже магичит.

– Твой брат, наверное, даже заканчивал какую-нибудь школу, – грустно добавил Стас.

– Заканчивал, – коротко ответил я, без каких-либо уточнений, где именно учился, – Долго учился и сдал последние экзамены только вчера. Мог бы вернуться пораньше, но кроме основных экзаменов решил досдать и дополнительные.

– Завидую я тебе! – вздохнул парень, – У вас там наверняка начнётся много всего интересного!

Тебе действительно лучше ничего не знать. Да, местами жизнь наша интересна, но местами жестока и суха. А впрочем, если повезёт – и ты встретишь кого-нибудь из волшебников или какого-то магического народа, то тебя просветят. Но всё же, я не хочу, чтобы это случилось. Не хочу отдавать тебе Кристину.

Случайно столкнулся со взглядом кота, решившего, что уже пора пробудиться.

«Недоговариваешь ты много, приятель» – казалось, говорил его взгляд, – «Вижу, что недоговариваешь»

Хотя, почему «казалось»? Может, я и его мысли сумел прочитать? Но вроде ж обычно на котов… Надо будет за ним ещё усерднее проследить.

– Стас, но это… это… это потрясающе! Почему раньше не говорил? – допытывалась девушка.

– Не знал, как отнесёшься, – смущенно признался Стас, – К тому же, я не знаю, как долго конверты будут работать. Ладно, мне домой пора. Наверное, уже мама волнуется. И отца успокою, что тебя видел и всё-таки попрощался. Надеюсь, ещё увидимся. Пока, Рыжий!

Он ласково погладил кота и собирался было бежать, но я перехватил его за рукав.

– Не переживай, – тихо сказал я, осмотрелся, и увидев, что старика уже нет, а других горожан в это полуденное время как-то не наблюдается, ещё тише добавил, – Интуитивная магия намного лучше обычной.

– Правда? – робко уточнил он.

– Конечно! – я хлопнул его по плечу и тихо уточнил, – Тебе же не обязательно сотни заклинаний учить.

– Что, так просто могу…

– Конечно! Это даже круче, чем просто долго учиться. Только ты будь осторожен, ладно? Всё-таки, надо как-то ограничить… Чтоб не сделать что-нибудь не то…

– Ладно, – он просиял.

Видимо, ему действительно до меня не попадалось других магов. Но мне же лучше. Если бы он знал других магов, то мог бы докопаться до моего происхождения. И Кристину бы со мной не отпустил.

Мы попрощались ещё раз – и пошли в разные стороны.

– А куда мы пойдём? – поинтересовалась девушка спустя некоторое время.

– А ты куда хочешь? – улыбаюсь ей.

– Я могу сама это решить? – она обрадовалась.

– Конечно.

– Ну… у меня не было никаких особых планов для путешествия… Может… Давай в лесу переночуем? Давно об этом мечтала!

Вот в лесу то ночью нам бы и не следовало находиться. Но она так довольно смотрела на меня, что я не знал, как отказать ей… Я робко озирался, судорожно пытаясь придумать что-нибудь. Всё-таки, ночью, в лесу… Если сюда занесёт волшебников, они могут заинтересоваться парой, которая по ночам ошивается в лесу…

– Не одобр-ряю… – внезапно заявил усатый.

Я нервно дёрнулся, подпрыгнул…

– С ума сош-шёл?! Я шш свалюсь! – кот ещё глубже вцепился когтями в мой рюкзак.

– Извини, Арсений, я забыла тебе сказать, что Рыжий сегодня говорить начал, – торопливо выдохнула Кристина и, оглядываясь – улицы по-прежнему были безлюдными – тихо добавила, – Свихнулся, что ли? А если люди заметят?

– Я вшегда-а говорил-л-л… – проворчал кот.

– Не замечала.

– Ну, я не особенно и стар-р-рался… – смущённо добавил усатый, – Ни к шему было… Ох… думала, вообше раз-з-зучус-с-сь говорит-ть…

– «Думала»? – заинтересованно повторил я.

– Вот… вообше…. Едва не раз-з-зучилас-с-сь… фу… – кот сплюнул, – Едва не раз-з-зучился говорить.

Мда, хорошая же у нас компания получилась: взрослый вампир, юная человеческая девушка, убеждённая, что я – её родной брат, и говорящий кот. Который к тому же правила языка путает…

Пока я обдумывал поведение усатого таинственного объекта, Кристина как-то незаметно вывела нас за городские ворота, в поле. И, мешая мне и Рыжему сосредоточиться на том, почему бы нам не стоило бродить по ночам по лесам, уточнила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.